

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
 Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers 15 c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 4 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 15 — 27 Октября 1897

„Слезка сокрушенія“.

(Изъ письма Преподобнаго Ѳеофана паломника, собравшейся на богомолье къ Препод. Сергію).

„Не упустите главнаго — слезку сокрушенія. Одна слезка, - и будете какъ выкупавшійся или въ банѣ помывшійся.

Вы берете книги въ библиотекѣ для чтенія. Возьмите Жуковскаго и прочитайте статью: „Пери и ангель“. Она, кажется, въ пятомъ томѣ. Преназидательная. Она большая. Расскажу вамъ коротенько ея содержаніе! Пери — духъ, одинъ изъ увлеченныхъ къ отпаденію отъ Бога, опомнился и воротился въ рай. Но, прилетѣвъ къ

дверямъ его, находить ихъ запертыми. Ангель-стражъ ихъ говоритъ ему: есть надежда, что войдешь, но принеси достойный даръ. Полетѣль Пери на землю. Видитъ воина. Умираетъ доблестный воинъ, и въ слезахъ предсмертныхъ молитъ Бога объ отечествѣ. Эту слезу подхватилъ Пери и несетъ. Принесъ, но двери не отворились. Ангель говоритъ ему: хорошъ даръ, но не силенъ отворить для тебя двери рая. Это выражаетъ, что всѣ добродѣтели гражданскія хороши, но однѣ не ве-

дуть въ рай. Летить Пери опять на землю. Видить морь. Умираетъ красавецъ. Его невѣста ухаживаетъ за нимъ съ самоотверженіемъ, но заражается и сама. И только что успѣла закрыть ему глаза, какъ и сама пала ему на грудь мертвою. Были слезы и тутъ. Пери подхватилъ одну и несетъ, но двери рая и за эту не отворились. Ангела говоритъ ему: хорошъ

даръ, но одинъ не силенъ отворить для тебя неба. Это значить, что семейныя добродѣтели однѣ тоже не приводятъ въ рай. Ищи! Есть надежда. Пери опять на землю. Нашелъ кого-то кающагося. Взялъ его слезу и несетъ. И прежде чѣмъ приблизился къ раю, всѣ двери его были уже отворены для него. Такъ вотъ какую слезку извольте принести Господу...“

Новыя вѣянія

въ

англиканствѣ и старокатолицизмѣ.

(См. Буллу папы Льва XIII объ англиканскихъ рукоположеніяхъ отъ 1 (13) сентября: „Apostolica Curac“, Отвѣтъ на нее англиканскихъ епископовъ, и статьи старокатоликовъ въ *Deutscher Mercur*).

Осенью 1896 года на пароходѣ, направлявшемся во Св. Землю, встрѣтились представители разныхъ западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, и вскорѣ между ними завязался оживленный разговоръ. Дѣло было въ Ноябрьѣ, и всѣхъ одинаково занималъ вопросъ о томъ, какое впечатлѣніе произведетъ въ западно-европейскомъ христіанскомъ мірѣ недавно изданная булла папы Льва XIII-го, безповоротно осудившая англиканскую церковь и объявившая ничтожными всѣ таинства, совершаемыя среди этой церкви.

— Мы благодарны папѣ по крайней мѣрѣ за то, говорилъ англиканскій пресвитеръ, что онъ отбросилъ всѣ прежнія устарѣлыя возраженія (*errores et fallacias beneneglexit*) противъ апостольскаго преемства нашей епархіи...

— Да, возразилъ молодой аббатъ, но вѣдь это не имѣетъ теперь вовсе никакого значенія: зачѣмъ продолжать старый споръ объ апостольскомъ преемствѣ несущей иерархіи? Если св. отецъ въ самомъ корнѣ, въ самой сущности дѣла, отвергаетъ всякое значеніе ан-

New Currents

in Anglicanism and Old-Catholicism.

(See the Bull of Leo XIII on Anglican ordinations, issued September the 1st—13th 1896: „*Apostolicae Curac*“; the Answer to it of the Anglican Archbishops and several articles by Old-Catholics in the *Deutscher Merkur*).

In the autumn of 1896, on board a steamer bound for the Holy Land, there happened to meet together representatives of several Western Christian confessions, and they were soon engaged in animated conversation. It was in November, and all were equally interested in the impression which the recently issued Bull of Pope Leo XIII would produce in the Christian world of Western Europe, as it condemned irrevocably the Anglican Church and declared null and void all Sacraments performed within that church.

—We are grateful to the Pope, remarked the Anglican clergyman, for having dropped all the old obsolete objections (*errores et fallacias bene neglexit*) against the apostolic succession of our hierarchy...

—That's all very well, replied the young *abbe*, —but it does not signify any more now: what is the use of keeping up the old quarrel about a hierarchy which has no existence? If the Holy Father discards it *in toto*, in its very essence...

—For heaven's sake! do you mean to say that you, cultured Catholics, agree with the

гликанской іерархіи...

—Скажите, ради Бога, ужели вы, образованные католики, раздѣляете ту точку зрѣнія, съ которой папа отвергаетъ значеніе нашей іерархіи? Всѣмъ хорошо извѣстно, что древняя церковь, церковь первыхъ вѣковъ христіанства, обязательно требуя отъ всѣхъ своихъ членовъ согласія въ вѣроученіи, въ догматахъ вѣры, допускала значительную свободу въ обрядахъ.. Даже литургія, въ IV вѣкѣ еще совершалась въ разныхъ церквахъ по особому чину: въ іерусалимской по чину апостола Іакова, въ александрійской — евангелиста Марка, въ римской — св. Климента, въ испанской и галльской — также по особому чину. Литургія св. Василя Великаго и Іоанна Златоустаго наконецъ вошли во всеобщее распространеніе въ Восточныхъ церквахъ... Скажите, напримѣръ, какъ могъ распространиться на Западѣ обычай причащенія подѣ однимъ видомъ для мірянъ, особенно послѣ рѣшительнаго воспрещенія этого нововведенія папою Геласіемъ I-мъ, утверждавшимъ, что „раздѣленіе одного и того же таинства нельзя дѣлать безъ великаго святотатства?“... (Граціанъ: Decret. III, 11, 12. Patrolog. CLXXXVII).

Послѣднія слова произвели сильное впечатлѣніе на аббата. Возраженіе, готовое сорваться съ языка, замерло на устахъ...

— Вѣдь это, — если стать на точку зрѣнія буллы „*Apostolicae Curae*“, то взявши „чиновникъ“ любой церкви, можно легко доказать отсутствіе таинствъ во всѣхъ другихъ церквахъ... Тамъ — нѣтъ одного выраженія, здѣсь — другого, тамъ — одинаковая сущность изложена иначе... Стоитъ только подсчитывать строчки и отдѣльные слова... Такъ опровергать легко...

— Позвольте! собравшись съ мыслями, возражалъ аббатъ. Вы не станете же отрицать того факта, что запрещенный епи-

point of view from which the Pope rejects our hierarchy? Everybody knows well enough that the early Church, the Church of the first centuries of Christianity, while strictly requiring of all her members unity in doctrine, in the dogmas of the faith, left a good deal of latitude in the matter of rites... Even the Liturgy, up to the fourth century, was performed in the different churches after their own several rites: in that of Jerusalem after the rite of the Apostle James, — in that of Alexandria after the rite of the Evangelist Mark, — in that of Rome after the rite of S-t Clement, — in those of Spain and Gaul also after rites of their own. The liturgies of S-t Basil and S-t John Chrystostome at length came into general use in the churches of the East... Can you tell me, for instance, how the custom of giving communion under one species to laymen could spread over the entire West, especially after this innovation had been positively forbidden by Pope Gelasius I, who asserted that „one and the same Sacrament could not be divided without great sacrilege?“... (Gratian. Decret. III, 11, 12. Patrolog. CLXXXVII)

The last words forcibly struck the *abbe*. He seemed to have a retort ready, but to suppress it...

—Why, continued the clergyman, — if you adopt the point of view of the Bull „*Apostolicae Curae*“, it is easy, by taking up the ritual of any one church, to prove the absence of the Sacraments from all but the Roman. Here one expression is wanting, there — another, and here again the same thing, in substance, is expressed differently... All you have to do is to pick out lines and words. An easy way to refute!..

—Allow me! replied the *abbe*, having collected his thoughts, — you will not, I imagine, deny the fact that an interdicted priest or bishop cannot officiate. Your entire hierarchy, from the moment of its seces-

скопъ или священникъ не можетъ совершать священнодѣйствій... Вся ваша іерархія, съ момента отдѣленія отъ главы церкви была осуждена и отвергнута... Съ самаго начала реформаціи въ Англіи, со временъ Эдуарда, вотъ уже въ теченіе трехъ вѣковъ, наша церковь признавала англиканское рукоположеніе ничтожнымъ и недѣйствительнымъ... Обычай — лучший истолкователь закона... Послѣ смерти Эдуарда, вступила на престолъ его сестра Марія (†1558). Рѣшивши возвратить отпадшихъ снова въ лоно римской церкви, она просила содѣйствія св. престола, и папа Юлій III назначилъ на это дѣло кардинала Реджинальда Поля, англичанина по происхожденію, человека достойнаго всякой похвалы, въ качествѣ „легата отъ ребра“, какъ „своего ангела мира и любви“, — и кардиналъ переносвятилъ у васъ вновь всѣхъ, поставленныхъ въ іерархическія степени по чину, составленному при Эдуардѣ... А вотъ и второй фактъ, говорящій о томъ же... Епископъ Гордонъ, который оставилъ Англію вмѣстѣ съ королемъ Іаковомъ II (1685—1688), просилъ папу о томъ, чтобы утвердить его въ іерархическомъ достоинствѣ. Папа Климентъ XI постановилъ (отъ 17 апр. 1704), чтобы „Іоаннъ Гордонъ былъ рукоположенъ вновь и безусловно во всѣ степени“. Фактъ весьма внушительный! Не признаемъ ли мы строго и рѣшительно, что повторять посвященіе въ степени священства не должно?..

— Исторію нашей церкви намъ знать лучше, возразилъ англичанинъ. Воссоединеніе съ католической церковью совершилось у насъ еще до приѣзда Поля, прибывшаго въ Англію въ ноябрѣ 1554 года. Перепосвятилъ ли онъ нашихъ епископовъ и священниковъ? Нѣтъ! Можетъ быть, перепосвятилъ одного или двухъ — не болѣе... Главной задачей его приѣзда была только то, чтобы, признавъ законность

сion from the Head of the Church, stood condemned and rejected. From the very beginning of the Reformation in England, from the time of Edward the Sixth, *i. e.* for three whole centuries, our Church has looked on Anglican ordinations as null and void. Custom is the best expounder of the law. After Edward, his sister Mary ascended the throne (†1558). She determined to bring back the seceders into the bosom of the Church, and asked the aid of the Holy See. Pope Julius III sent her Cardinal Reginald Pole, a born Englishman, a most praiseworthy man, as his special legate, his „angel of peace and love,“ — and the Cardinal re-ordained and re-consecrated all who had received Orders in your hierarchy after the Edwardine Ordinal. And here is another fact of the same import: Bishop Gordon, who left England together with King James II (1686—1688), begged the Pope to confirm him in his hierarchical dignity. The Pope, Clement XI, decreed (April the 17th 1704), that John Gordon should be re-ordained and re-consecrated absolutely and unconditionally for each Order. A most significant fact! For do we not recognize strictly and positively that ordination cannot be repeated?

—You should know the history of your own church best, replied the Englishman.—The „reconciliation“ of our church with Rome took place previous to the coming of Pole, who arrived in England in November 1554. Did he re-ordain our priests and re-consecrate our bishops? He did not! He may have, one or two—no more. The main object of his coming was simply to legalize all that had been done prior to his coming and direct affairs generally towards the restoration of the papal power. You see now that the fact you advance speaks decidedly against you. As to Gordon, there is not much use talking of him. You know that

всего, совершившагося у насъ до его пріѣзда, направить все дѣло къ возстановленію папской власти... Вы видите, указанный вами фактъ говоритъ рѣшительно противъ васъ... О Гордонѣ много говоритъ нечего... Вы сами хорошо знаете, какъ это дѣло запутано и темно... Ничто не доказываетъ, будто практика римской церкви ясно и точно выразила недостаточность нашего чина рукоположеній, напротивъ слѣдуетъ сказать другое: она всегда было, по отношенію къ намъ, исполнена противорѣчій, непослѣдовательности и полнѣйшей неопредѣленности, вопреки увѣренію Льва XIII-го... Лучше бы было оставить всѣ эти возраженія въ сторонѣ, чѣмъ становиться въ явное противорѣчіе съ исторіей — въ буллѣ „непогрѣшимаго“...

— Оставимъ, если хотите, споръ о практикѣ... Перейдемъ къ самому существу дѣла. Вы раньше говорили о свободѣ отдѣльныхъ церквей въ обрядахъ, но вѣдь для всякой свободы необходимо ограниченіе опредѣленнымъ закономъ, иначе свобода перейдетъ въ незаконный произволъ. Устраните, при совершеніи таинства крещенія, слова: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, и крещеніе явится не дѣйствительнымъ... Всякое таинство должно быть совершено правильно, съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ условій для его дѣйствительности. Не станете же вы отрицать этого? Между тѣмъ въ вашемъ чинослѣдованіи рукоположеній въ іерархическія степени многого не достаетъ для того, чтобы признать ихъ дѣйствительными... Ваше чинослѣдованіе составлено подъ влияніемъ протестантовъ, наводнившихъ Англію при Эдуардѣ...

— Для обстоятельнаго рѣшенія настоящаго вопроса слѣдовало бы подробно рассмотреть все наше чинослѣдованіе: это рассмотрѣніе доказало бы всю неосновательность нашего сужденія, но это завело бы насъ слишкомъ далеко. Да въ этомъ и

was an obscure and intricate business. There is nothing to prove that the practice of the Roman Church ever clearly and definitely declared the defectiveness of our rite of ordination, and there is this to be said on the other side: that practice has always been, as regards us, brimful of contradictions, inconsistencies, and the utmost vagueness, in spite of Leo XIII's declaration. It were better for you to lay aside all these objections than to place yourselves in direct contradiction with history, by the Bull on „infallibility“.

—Very well: we will waive the question of practice, and pass on to the substance or matter. You spoke just now of the latitude left to the different churches in the matter of rite; but this very latitude implies a limitation by a well-defined law, or else it will degenerate into lawless licentiousness. Suppress, while performing the Sacrament of Baptism, the words, „In the name of the Father, and the Son, and the Holy Ghost“, — and the baptism will be null and void. Every sacrament must be performed according to rule, observing all the conditions which are necessary to make it valid. I don't suppose you are prepared to deny that? And yet, in your succession by imposition of hands, *many things* are wanting for it to be recognized as valid. Your succession was established under the influence of the Protestants who flooded England under Edward VI.

—In order to decide this question in all its bearings, it would be necessary to make a thorough investigation of our order of succession: such an investigation would demonstrate to what extent your judgment is unfounded, and that would take us too far. Nor is there much need of it. Pope Leo bases his judgment on the ordinances of the Council of Trent; but a reference to the Council of Trent is not convincing for any-

нѣтъ большой надобности. Папа Левъ судить наше чинопослѣдованіе на основаніи постановленій Тридентскаго собора, но ссылка на Тридентскій соборъ ни для ко-го не убѣдительна, кромѣ католиковъ. Ваше настоящее чинопослѣдованіе... всегда ли оно существовало въ томъ видѣ, какъ теперь? Разсмотрите ваши чинопослѣдованія древнихъ вѣковъ — III-го, VI-го и другихъ, — и вы увидите, что они далеко не соотвѣтствуютъ постановленіямъ Тридентскаго собора... Что-жъ отсюда слѣдуетъ? Или св. отецъ долженъ будетъ сознаться, что рукоположенія въ древней римской церкви были совершенно недѣйствительны, а въ такомъ случаѣ и въ самой римской церкви давно уже нѣтъ истиннаго священства, — или авторитетъ Тридентскаго собора ровно ничего не значить... Зачѣмъ вы осуждаете одно наше чинопослѣдованіе? Осуждайте ужъ заодно и свои древнѣйшія, вмѣстѣ съ чинопослѣдованіями Восточной церкви! Тамъ вѣдь вы не найдете того, что существуетъ въ вашихъ современныхъ чинопослѣдованіяхъ, благодаря позднѣйшимъ прибавкамъ, и тогда заодно ужъ отвергайте дѣйствительность священства и Ипполита, и Виктора, и Льва Великаго, и Геласія, и Григорія Великаго!.. Наше современное чинопослѣдованіе несравненно болѣе сходно съ древне-римскимъ, чѣмъ современное ваше... А теперь папа Левъ XIII требуетъ отъ всѣхъ христіанъ такой формы чинопослѣдованія, которая неизвѣстна ни восточнымъ христіанамъ, ни древней римской церкви!.. Вы указывали на практику римской церкви. Удивительна эта практика! Римская церковь вводила нѣкогда унию въ предѣлахъ древней Польши, оставляя православнымъ всѣ ихъ обряды! Самъ Левъ XIII недавно одобрялъ и запрещалъ хулить обряды и чинопослѣдованія восточной церкви... Какъ это объяснить-когда въ чинопослѣдованіяхъ восточной

body but Catholics. Your own succession, now — has it always existed in the same form as at present? Look back as far as the third, fourth centuries, and others, — and you will see much that is far from conformity with the ordinances of the Council of Trent. What follows from this? Either the Holy Father will be forced to admit that the imposition of hands as practised in the early Roman Church was not valid, in which case that Church herself has had no real priesthood in a very long time, — or else the authority of the Council of Trent amounts to nothing at all. Why do you condemn *our* ordination alone? Why not condemn, while you are about it, your own early ordinations, along with those of the Eastern churches? You will not find there what stands in your modern Ordinals, owing to later interpolations; so you might as well be consistent and reject the validity of the ordinations of Hippolytus, and Victor, and Leo the Great, and Gelasius, and Gregory the Great! Our modern Sacramentry is infinitely nearer to the early Roman than yours... And now Pope Leo demands of all Christians a form of ordination which is known neither to the Christians of the East, nor to the early Roman Church! You referred to the practice of the Roman Church. Wonderful practice in sooth! The Roman Church at one time introduced the Union in Poland, leaving all their rites to the Orthodox. Leo XIII himself not long ago approved the Ordinals of the Eastern Church, and forbade all blame of them. How is this to be accounted for when, in the ordinations of the Eastern Church as in our own there is the self-same defect for which he rejects the validity of our hierarchy? For very shame do not reject our priesthood, which has existed fully 300 years! You might, with greater reason; condemn the Old-Catholics, a growth, so to speak, of yesterday...

Церкви точно такъ же, какъ и у насъ, не достаеъ того, за что онъ отвергаеъ дѣйствительность нашей іерархіи?! Постыдитесь же отвергать дѣйствительность нашего священства, существующаго уже 300 лѣтъ! Вы съ большимъ правомъ могли бы порицать развѣ старокатоликовъ, появившихся чуть не со вчерашняго дня...

Старокатолическій священникъ внимательно слѣдилъ за споромъ, относясь съ видимымъ сочувствіемъ къ рѣчамъ англичанина. Но при послѣднихъ совершенно неожиданныхъ словахъ его сильно смутился...

— Вы сейчасъ укорили насъ, старокатоликовъ, за то, что мы появились будто бы только „вчера“, — между тѣмъ какъ англиканская церковь существуетъ три столѣтія... Вы очень неосторожны, достопочтенный другъ! Церковь, существующая только три столѣтія — сама себя осудила бы такимъ яко бы документомъ своего благороднаго происхожденія... Знайте же, что мы появились не со вчерашняго дня... Если папа въ 1870 году изгналъ насъ изъ римской церкви за то только, что мы не признали новаго нелѣпаго догмата о „непогрѣшимости“ папъ, то насъ за это нельзя считать появившимися „вчера“. Нѣтъ, мы воистину „старокатолики“ и по ученію и по епископскому преемству, и потому имѣемъ полное основаніе къ тому, чтобы относить свое происхожденіе къ апостольскому времени!.. Не одинъ только споръ о хронологіи, нѣтъ! При разсужденіи о достоинствѣ той или другой церкви несравненно больше значить другой вопросъ: насколько оно отпечатлѣваетъ въ себѣ существенныя черты Церкви апостольской, такъ чтобы въ дочери можно было бы признать черты ея матери... Вы говорите объ англиканской церкви, но покажите же ея ученіе! Не распалась ли она сама внутри себя на три партіи: высоко, — низко и широко-церковную? И въ

The Old-Catholic priest had followed the discussion with great attention, and evident sympathy with the views expressed by the Englishman. But at the last words, which came quite unexpected, he showed signs of great perturbation.

— You upbraid us, Old-Catholics, he said, — with being a growth of yesterday, while the Anglicans can look back to 300 years' existence. You are very rash, my respected friend, and utter your own condemnation — for a church of only three centuries' existence has not much to boast of in the way of pedigree know then that we are not a mushroom growth. If the Pope, in 1870, banished us from the Roman Church merely because we would not accept the new, absurd dogma of „papal infallibility“, we cannot for that be considered a growth of yesterday. No, we are, in truth, *Old-Catholics*, both in doctrine and by episcopal succession, and therefore are fully entitled to trace our origin back to the apostolic age. It is not merely a question of chronology; no! In a discussion on the comparative worth of the one or the other church, another question has far greater weight, namely how far it reflects in itself the essential features of the Apostolic Church, so that in the daughter the mother's features may be known again. You speak of the Anglican Church, — then show us her doctrine! Has it not split itself into three parties: high church, low church, and medium? And in these parties you will find anything at all, from purely Roman doctrine and tendencies, to the extremest Protestant views. The unity of your church is upheld only by the State. You may point to your 39 Articles of Faith which every newly ordained priest has to sign: but do you really think that from these 39 Articles may be known the Apostolic origin of your church?

— Do you know? We, the Anglicans

этихъ партіяхъ вы найдете все, что угодно, — и чисто римскія ученія и тенденціи и самыя крайніе протестантскіе взгляды... Вѣдь единство вашей церкви держится только государствомъ! Вы можете указать на свои 39 членовъ вѣры, къ которымъ у васъ подписывается каждый вновь поставляемый священникъ, но развѣ по этимъ 39-ти членамъ можно признать апостольское происхожденіе вашей церкви?

— Знаете ли? Мы, англикане XIX вѣка, далеко уже не тѣ, что составляли 39 членовъ... Вы, можетъ быть, не знаете того, какъ они у насъ толкуются, не знаете того, что уже многіе и многіе у насъ оспариваютъ ихъ обязательный характеръ...

— Это — другое дѣло. Но тогда ужъ объявите столь же торжественно и авторитетно, какъ они, эти 39 членовъ, въ свое время были обнародованы, что вы ихъ признаете уничтоженными, внушенными лишь духомъ борьбы противъ Рима, и затѣмъ постарайтесь найти твердое и неизмѣнное для всѣхъ правило вѣры...

— Дайте вашу руку, досточтимый другъ! воскликнулъ англичанинъ. Если намъ, вмѣстѣ съ вами, придется когда либо — и дай Господи, чтобы это было скорѣе! — искать тихаго и вѣрнаго пристанища вѣчнаго спасенія, — въ Римъ мы не поидемъ!

Аббатъ съ неудовольствіемъ отвернулся и устремилъ взоръ на зыбкія волны... (Душеполезное чтеніе, Іюнь 1897).

Намъ сообщаютъ, что прибытіе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго о Аляскинскаго, состоится въ четвергъ всеромъ 16-28 Окт. Въ субботу 18-30 Окт. Его Преосвященствомъ будетъ совершено въ Нью-Йоркской русской православной церкви все-нощное бдѣніе, а въ воскресенье — божественная литургія.

of the nineteenth century, are far away from those who framed the 39 Articles. May be you do not know how they are interpreted, nor that many and many of us already dispute their *obligatory* character...

— That is quite another question. But then, why don't you declare, as solemnly and authoritatively, in what manner they, the 39 Articles, were proclaimed in their time, that you consider them abolished, inspired merely by the spirit of hostility to Rome, and then use all your efforts to find a *firm standard of faith, unalterable for all*...

— Your hand, my honored friend! cried the Englishman. If it ever comes to pass — and may it be soon! — that you and we together set out to seek for a calm and safe haven of eternal salvation — it is not to Rome we shall go!

The *abbe* turned away in displeasure and gazed fixedly on the restless waves... — („*Edifying Reading*“, June 7-th 1897).

The Third Russian General Missionary
CONVENTION AT KAZAN.

OF THE IMPORTANCE OF MISSIONARY WORK
IN RUSSIA, FOR THE CHURCH, THE STATE, AND
THE COMMUNITY AT LARGE. *)

It has come at last, the longed for missionary festival, to which, for the last six years, the soldiers whose weapon is the Word of God, the militant ministers of our Church, have looked forward with sickening impatience and with many hopes! So significant an event as a general missionary convention from all parts of Russia, appears in the history of our home missions only for the third time... After offering up a prayer, receiving as a worthy beginning

*) This discourse was delivered before the transaction of business was begun in the Third Missionary Convention at Kazan, by the Secretary of the Convention and editor of the *Missionary Review*, V. K. Skvortsof.

the pontifical blessing of the head of the Church of Kazan, and listening to words of cordial greeting, winged with the most heartfelt good wishes, from the lips of V. K. Sabler, so dear to us, we listened to the discourse of our senior colleague, Professor N. I. Ivanofsky, laying before us the task planned out for us. And now in God's name, to work! This work is of the utmost importance not only for the Church, but for the community at large, — indeed, I will say, — for the State.

Is it possible, some will ask, that obscure missionary work can be of such wide-reaching import? Yes; we do believe that, by making war on the foes of our own national Orthodox faith — enemies whose name is „legion”, — we missionaries do good service not alone to God, as brave champions of Christ's church, but also to the State, as faithful sons of country and Tsar. Let us make our meaning clear. First and most essential among the problems with which home missions have to deal, are, as everybody knows, the following: 1) to preserve the orthodoxy of our people from the contagion of the errors spread abroad by Schism and sects, and, 2) to lead back to the path of true faith and salvation such of our brethren as have fallen off or been led astray. But the Orthodox Church and the Russian State, wherein every particle of national life receives its consecration, vital force and efficiency only through the agency of the Church, — Orthodoxy and Autocracy, — social order and the intimate life of the Russian people, — all these things are so closely, so organically bound together by a historical process which embraces all the centuries of Russia's national existence, that all questions bearing on faith and church, are at the same time, with us, State questions.

Schism and sectariauism, being phenomena bred of disease, which disturb the regular flow of normal life, — first of all, of

course, in the church. — do naturally, owing to this close bond between Church and State, disturb also the regular, law-abiding flow and development of domestic and social life, and consequently, the life of the State.

Orthodox Russia's historical mission as regards the propagation of culture, in her capacity of individually independent and self-existent State, rests wholly and entirely on the inviolability of the cultural historical bases on which she reposes, i. e. Orthodoxy Autocracy and Nationality. Anything that, in one way or another, shakes one or the other of these bases, naturally weakens our power and impedes the cultural and spiritual development of the Russian State. Nor should it be forgotten that Orthodoxy, as one of the bases, constitutes the cornerstone of our state life, both from its historical seniority in the life of Holy Russia, and from the matchless services it has rendered in the way of educational influence on the development and strengthening in the popular consciousness of the principles of monarchism and of nationality. On the rock of Orthodoxy the mighty colossus of the Russian Empire chiefly and pre-eminently has taken ground, grown up and established itself. It was the spirit of Orthodoxy that created and fostered the national and social ideas which, all through our historical life, prompted and supported in the people unexampled marvels of lofty moral virtue and spiritual force, in the days of national glory as in those of the country's abasement. Was it not Orthodoxy that nurtured in our people the feeling of patriotism, of boundless devotion and loyalty to their rulers, the anointed of God, their unwavering submission to the governing power, not from fear, but from duty and conscientious feeling, in the name of faith in God. It is this inner stronghold of our people's religious and political views based on Orthodoxy, which forms that bulwark of the State, pure and strong as ada-

mant, capable of resisting every calamity. every distress, all foes, domestic and foreign; and therefore it behooves all true sons of Church, Tsar and Country to guard it as the apple of the State's eye. And woe is us if our people, so sincerely pious, becomes divided against itself on questions of faith, if they are pushed on to the slippery path of secession, — if the American principles of liberty of conscience, and sectarian propaganda ever prevail in Russia, as the enemies of the Church and the country would wish! That will be one of the surest and most fatal mines that can be laid under the Russian stronghold.

This, then, is how we understand the importance of Orthodoxy in the life of the State and the community at large. Does this not make it clear how important a social and political task is incumbent on the order of missionaries, called upon as it is to serve as the principal agency for the spiritual unification of the manifold elements of which Russia, with her many millions, is composed, — an invaluable means of preserving intact the faith of the Russian Orthodox population — that heart and core of the State — from the corrupting influence of pernicious teachings, — of bringing to reason those of our brethren who, by allowing themselves to be led into some sect, forfeit not only eternal salvation, true faith, but the very semblance of Russians, — lastly of laying the religious doubts of all unfortunate victims of fanaticism, ignorance, untruth and malice!

Yes, fathers and brethren! there is no doubt that missionary work serves not the Church alone, but the community at large. It is a great and holy service! Happy is the lot of those who are entered on the rolls of the missionary preachers of the faith! Truly, it is no light service to Church, Tsar and Country to labor in the field of missionary warfare against schism and sectarianism!

But is the value and necessity of this missionary warfare against the foes of Orthodoxy so understood and appreciated by all? There is the question.

To our great sorrow we do not encounter due comprehension on this question in the very sphere where, it would seem, we might look for it if anywhere at all, — I mean among the so called "intelligents," — the thinking classes and the secular press. Here the mission workers frequently have to encounter either a negative attitude, or else misrepresentations, which endanger the success of our work.

Warriors must know, first of all, where the enemy's camp is located, and what goes on there. Attacks most frequently are directed against mission work by „intelligents” who have intrenched themselves on the top of the social hill; and therefore, dear comrades, it will be neither uninteresting nor un-instructive to you, whose labor lies mostly in the remotest lurking places of schism and sects, to become acquainted with the kind of misrepresentation which we must be prepared to encounter among the educated classes. The majority are tepid in their feelings towards their own faith and church, and indifferent as regards schism and sects. To such, mission work is mere „barren verbiage” on questions of faith: missionaries they look upon as men following a „strange profession,” „volunteers” of church service and nothing more. The near-sightedness of this class regarding the social value of missionary work may inspire us with regret, but we can hardly be seriously grieved by, or attach any serious importance to the opinion of people for whom Orthodoxy, Mohammedanism, Stundism or Buddhism are all one and the same thing... But we perceive in cultivated social spheres another anti-missionary current, represented by a class, important not so much by its members as by its influence, — a class which does know all about missions and

missionary work, but looks on them as something not merely superfluous, but „obscuring,” „harmful,” refers to missionaries as „quenchers of intellectual light”, spies of the Government. These haters of the war against sectarianism, while they strive to lull to sleep the watchfulness of the guardians of the State, keep saying that this world is getting on very well, – if only missionaries would stop inflating grievances and sounding alarms...

You wonder why and in what manner so hostile an attitude towards our holy cause could be created in spheres apparently strange to us, This is why: because the „intelligents,” haters of missionaries and their work, perceive in our schism and sects „rays of the dawning light which forces its way into the dark masses,” – the day which is „breaking at the horizon of popular life,” – „the dawn of the deliverance of our people from the fetters of superstition imposed by the Orthodox Church;” – because they insist on seeing therein „a bold movement towards the social emancipation of the masses in other spheres also of the lower classes’ life.”

You should like to know who those seers are? It is that portion of the community, Orthodox as entered on birth-registers, progressive in opinion, which has been irremediably blinded ever since the sixties by the tinsel splendor of Western European culture, and has, ever since that time, lived and breathed in habitual vituperation of all that is truly Russian, – that liberal clique which thunders and hurls lightnings at the radical principles of Russian political life, for whom there is no such thing as Orthodoxy, be it as religious truth or as the principal groundstone of monarchical Russia. For this portion of the community all creeds and sects are excellent things; Orthodoxy alone is good for nothing, because it maintains the people in the fear

of God, in obedience to the law and the Government.

This clique cannot be denied refined policy and great farsightedness. Giving every encouragement to the sectarian masses’, self-willed opposition to the Church, – inciting them to anarchy as regards church authority, these progressists are aware that in this manner the wild beast of popular political passion is gradually unbridled. The liberal friends of sectarianism and enemies of Orthodox Russia correctly calculate that this school of sectarian self-will and of trampling under foot the authority of Mother Church must, in the course of time, train faithful allies for themselves in the midst of the masses, against the time when it will be attempted to realize the wild dreams of our constitutionalists. Who will endure to the end in the unequal struggle – God alone knows. Many years’ study of psychology and of the nature and conditions of sects leads us to admit that probabilities are much in favor of these calculations; for what is more likely for an ignorant mass, grown up in the diseased atmosphere of religious criticism, trained to discuss those things that are the produce of the Divine Mind and the holy Wisdom of the Church and centuries of theological study by the most enlightened Christians, – for a mass permeated to the marrow of their bones with feelings of disappointment, discontent, rejection of all religious authorities, and with freethinking, – what, I say, is more likely for such a mass than to trample underfoot, at the first opportunity, the authority of the secular power and the laws of the Empire, when the Divine commandments are as nothing to them? Unfortunately, our gloomy previsions more and more frequently find confirmation in the Mission’s latest observations.

(To be continued).

Путешествіе Его Преосвященства
Преосвященнѣйшаго Николая, Епи-
скопа Алеутскаго и Аляскинскаго,
по Сѣверной Америкѣ.

I

Открытіе Миннеаполисской Миссіонерской
школы.

1-13 Октября въ день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, православный приходъ г. Миннеаполиса торжествовалъ такое событіе, переживать какое русскому человѣку рѣдко приходится въ чужихъ странахъ. Въ этотъ день — престольный праздникъ нашего прихода — Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, недавно еще возвратившійся изъ другой, отдаленнѣйшей части своей Епархіи — Аляски, и только что прибывшій въ нашъ городъ, совершилъ торжественное открытіе Православной Миссіонерской Миннеаполисской школы и приюта при ней.

Надо знать тѣ большія надежды, которыя возлагаются на новую школу, а также нѣкоторыя особенности Миннеаполисской приходской жизни, чтобы вполне представить себѣ высокій и радостный тонъ и трогательный характеръ событія. Высокія задачи, возлагаемыя на Миннеаполисскую школу уже извѣстны читателямъ «Американскаго Православнаго Вѣстника.» Преосвященнѣйшій Владыка, идя на встрѣчу различнымъ нуждамъ быстро растущаго православнаго дѣла въ Америкѣ, давно уже заботился объ устроеніи для Соединенныхъ Штатовъ, помимо рядовыхъ приходскихъ школъ, такого разсадника просвѣщенія, который могъ бы приготовить для Америки миссіонеровъ, родившихся и воспитавшихся въ этой средѣ. Съ мыслью о подобной школѣ Преосвященный Архипастыр со-

вершилъ путешествіе въ Россію въ 1894 году, и заботы его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. «Благодареніе Господу» — писалъ Владыка; по полученіи Указа Его Императорскаго Величества, которымъ проэктъ объ открытіи миссіон. школы утверждался вполне, — «благодареніе Господу! Одно изъ важныхъ дѣлъ, ради которыхъ я здѣсь, совершилось. Призываю Божіе поспѣшествующее благословеніе на имѣющей создаться разсадникъ просвѣщенія въ Соед. Штатахъ Америки.»

Въ томъ же 1895 году, по возвращеніи Его Преосвященства изъ Россіи была куплена земля подъ школу, а къ концу 1896 года на пустомъ и дикомъ ранѣ мѣстѣ уже гордо возвышалась прекрасная трехъэтажная школа снабженная всѣми новѣйшими удобствами.

Мѣсто для школы выбрано въ высшей степени удачно. Самый городъ Миннеаполисъ, не смотря на довольно большую численность народонаселенія (около 200 тысячъ), еще не развилъ вполне той кипучей фабричной и заводской дѣятельности, которая дѣлаетъ города восточной Америки невыносимыми для мирнаго обывателя. Если же принесть во вниманіе, что православная церковь и школа помѣщаются рядомъ съ церковью, — чрезъ улицу, и находятся вдали отъ центра города, на сѣверо-восточной его окраинѣ, то легко себѣ представить — какая благодать, тишина и ничѣмъ ненарушимое спокойствіе царятъ здѣсь! Нѣтъ ни дыма, ни движенія; кругомъ зелень въ лѣтнее время, а зимою — снѣгъ, напоминающій хорошую русскую зиму. Съ двухъ боковыхъ сторонъ, на разстояніи получаса ходьбы отъ школы, городъ окруженъ лѣсомъ, а спереди еще ближе, протекаетъ Миссисипи, отдѣляя нашъ мирный уголокъ отъ центра города. Около школы мѣстность заселена главнымъ образомъ своими же «вѣрниками,» и дѣти обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ роятся и рѣзвятся вокругъ нея съ утра до поздняго вечера.

Съ великимъ нетерпѣніемъ ожидалъ этотъ юный народецъ начала учебныхъ занятій, — каждый разспрашивалъ, возьмутъ ли его до школы, гдѣ будетъ его «сидѣть» — мѣсто и т. д.

18-30 Августа начались занятія въ школѣ для мѣстныхъ дѣтей: всѣхъ учениковъ (школа смѣшанная: для мальчиковъ и дѣвочекъ) зачислено 46 и занятія скоро вошли въ свою колею. Оставалось главное: открытіе приюта при школѣ, который собственно и долженъ служить главнымъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія. И учащіе и учащіяся съ нетерпѣніемъ ожидали приѣзда Преосвященнаго Архипастыря, пожелавшаго лично благословить дорогое начинаніе.

29 Сентября утромъ Владыка прибылъ въ Миннеаполисъ. Весь этотъ день, равно какъ и послѣдующее время пребыванія въ Миннеаполисѣ свободное отъ занятій церковными и братскими дѣлами, Его Преосвященство посвятилъ школѣ, осматривая школьное помѣщеніе, посѣщая классныя занятія и испытывая знанія дѣтей, въ большинствѣ лично извѣстныхъ Его Преосвященству. Въ то же время учащіе и завѣдующіе школой получали распоряженія и разъясненія всѣхъ недоумѣній относительно веденія школы и приюта. Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы состоялось и самое открытіе Миссіонерской школы и приюта при ней. Въ этотъ день Божественную литургію совершалъ самъ Преосвященный Владыка. Церковь съ ранняго утра наполнилась молящимися, явилось братство съ хоругвями и въ полной парадной формѣ, собралось много и американцевъ; но главное мѣсто принадлежало дѣтямъ, которыя въ строгомъ порядкѣ заняли переднюю часть храма. По окончаніи литургіи совершенно былъ крестный ходъ въ школу.

Шествіе Архипастыря, окруженнаго дѣтьми, братская процессія съ братскими знаменами, при стройномъ дѣтскомъ пѣніи и радостномъ колокольномъ звонѣ, представляли такое торжественное и трогательное зрѣлище, которое едва-ли когда нибудь изгладится изъ памяти присутствовавшихъ.

Въ школьномъ залѣ всѣ участники крестнаго хода соединились въ горячемъ молебномъ пѣніи Пресвятой Богородицѣ. Послѣ водоосвященія, Владыка окропилъ св. водой всѣхъ присутствовавшихъ и все школьное помѣщеніе.

Здѣсь учитель школы П. Казанскій обратился къ присутствовавшимъ съ краткою рѣчью, о значеніи православной школы въ Соединенныхъ Штатахъ Америки *), а Преосвященный Архипастырь въ своемъ отвѣтѣ на эту рѣчь благословилъ начинающееся дѣло, указавъ его великую миссіонерскую цѣль, а затѣмъ благословилъ иконами учащихъ и завѣдующихъ школой и приютскихъ дѣтей.

Съ глубокимъ свѣтлымъ чувствомъ оставили всѣ молившіеся школьное помѣщеніе, получивъ на память книжки и брошюры религиозно-нравственнаго содержанія. Къ этому же времени на имя Его Преосвященства отъ Правленія Православнаго Общества Взаимопомощи, Редакціи «А. П. Вѣстника» и нѣкоторыхъ приходовъ были получены привѣтственныя телеграммы по поводу состоявшагося праздника Православной миссіи, еще разъ засвидѣтельствовавшего высоту Архипастырской любви и попечительности о духовномъ благѣ многочисленной паствы Его Преосвященства.

На другое утро оставилъ нашъ приходъ и Преосвященный Владыка, наградивъ въ послѣдній вечеръ школу истинно Архипастырскимъ подаркомъ — покупкою для нея сосѣдняго земельного участка.

Итакъ, теперь разсадникъ духовнаго просвѣщенія для Штатовъ Америки открытъ и начинаетъ жить полною жизнью.

Въ приютѣ при школѣ уже зачислены и собралась 6 мальчиковъ. Всего казеннокоштныхъ воспитанниковъ предполагается принять 12; такимъ образомъ 6 казенныхъ вакансій остаются пока не занятыми.

Сверхъ того въ приютъ могутъ быть приняты пять платныхъ воспитанниковъ пансіонера-

*) Помѣщена ниже.

ми. Всѣ же остальные, желающіе учиться въ школѣ, должны сами найти себѣ квартиры, гдѣ нибудь недалеко отъ нея, что очень легко сдѣлать въ нашемъ городѣ.

Рѣчь, произнесенная при открытіи Миннеап. Миссіон. школы—Учителемъ П. Казанскимъ.

Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Архипастыр!

Многочуважаемое Собраніе! — и вы, дорогія дѣти!

Да будетъ мнѣ позволено сказать нѣсколько словъ о той школѣ, успѣхаи процвѣтанія которой мы сейчасъ просили съ такимъ единодушіемъ у Господа Бога и Пресвятой Дѣвы Маріи.

Открываемая школа называется православною, церковною. Оба эти названія показываютъ, что она тѣснѣйшимъ образомъ связана съ нашей Православной вѣрой и Церковью. Такая близость между Церковью и школой была искони, по завѣту самого Спасителя, съ перваго появленія Церкви Христовой на землѣ. Божественный Учитель заповѣдалъ Апостоламъ и дти и учить, и свв. Апостолы до конца дней своихъ научали первыхъ христіанъ, читая ихъ „словами вѣры“, „добрымъ ученіемъ“ (1 Тим. 4, 6). При ученикахъ Апостольскихъ начали уже устрояться огласительныя училища для готовящихся къ просвѣщенію, и скоро школа сдѣлалась принадлежностью Прав. христіанской Церкви.

Вы знаете, что и у нашихъ предковъ славянъ первые христіанскіе просвѣтители, свв. Кирилль и Меѳодій, были и первыми насадителями грамоты и просвѣщенія, а продолжателями ихъ дѣла долгое, очень долгое время оставались исключительно душепастыри, которые, поучая взрослыхъ, устраивали церковныя школы

и для дѣтей. Да и теперь въ Россіи, особенно въ послѣднее время, народныя школы поручаются большею частью заботамъ и покрову Церкви.

При открытіи подобной школы присутствуемъ сегодня и мы. Нужна ли она для Америки?

О, какъ нужна и необходима! — Въ ней все будущее православнаго славянскаго дѣла въ Америкѣ. Мы всѣ родились и воспитались въ старомъ краѣ. Въ насъ живы преданія отцовъ и дѣдовъ нашихъ, пролившихъ кровь за православную вѣру и славянскую землю. Мы и здѣсь всѣ встречаемся и живемъ какъ братья, какъ члены одной великой славянской семьи и дѣти одной матери — Православной Церкви.

Могутъ ли такъ чувствовать и жить дѣти наши? — Большинство изъ нихъ никогда не видало старого края и очень мало слышитъ и знаетъ о немъ. Оставьте ихъ безъ православной русской школы — воспитаются они среди чужаго народа, по всему вѣроятію будутъ вступать въ бракъ съ инославными и забудутъ языкъ свой, народъ свой, а можетъ быть и православную вѣру... Какая тяжелая утрата была бы для Прав. Церкви и для нашей славянской семьи... Да и сами они чего бы достигли, что приобрѣли бы для души замѣнъ такой ужасной утраты?

Есть здѣсь, въ Америкѣ, — прекраснѣйшія школы. Но хороши онѣ для американцевъ, а не для нашихъ православныхъ дѣтей. Это не тѣ школы, о которыхъ заповѣдалъ Божественный Учитель, — въ нихъ Его евангельскому слову даже и мѣста нѣтъ. Въ нихъ все вниманіе обращено на то, чтобы скорѣе развитъ умъ ребенка, не утомляя его ничѣмъ недоступнымъ простому пониманію. По старой русской пословицѣ „корень ученія горекъ, а плоды его сладки.“ Въ американскихъ же школахъ слишкомъ стараются корень ученія сдѣлать сладкимъ, стараются, чтобы

дѣти учились, забавляясь, шутя. Можетъ быть это и достигается. Но легко можетъ случиться, съ другой стороны, что отъ сладкаго корня возрастетъ горькій плодъ.

Вѣдь не забава и не шутка жизнь человѣческая... Зачѣмъ же обманывать ребенка, а не готовить его къ дѣятельности, которую онъ встрѣтитъ по выходѣ изъ школы? Тѣмъ болѣе нельзя забывать, что если умъ дѣтскій и слабъ, то чистое сердце ихъ способно часто понять многое такое, что и для насъ недоступно. Если оставить эту ниву Божию невоздѣланною, — сорные травы прорастутъ на ней. Будетъ сынъ вашъ развитъ и самостоятеленъ, но не будетъ онъ сердцемъ чувствовать, чѣмъ обязанъ онъ вамъ, своему народу и св. Православной Церкви. Для этого послѣдняго нужно другое воспитаніе, другая школа, объ успѣхѣхъ которой мы сегодня и молились.

Въ православной школѣ дѣти научаются необходимымъ знаніямъ: чтенію и письму по славянски, по русски, и по англійски, — численію, географіи, исторіи, пѣнію и т. д. Но главное, чему они учатся, Законъ Божій, который одинъ только можетъ воспитать добрыхъ дѣтей, хорошихъ сыновъ своего народа и послушныхъ чадъ Церкви. Не страшны будутъ никакіе соблазны вашимъ дѣтямъ, когда они разумно усвоятъ православное ученіе, будутъ знать, любить и понимать православное богослуженіе и молитвы. Тогда сама Церковь благословитъ ихъ, каждого по мѣрѣ силъ, идти дѣлателями на ниву Божию, въ среду инославныхъ.

Извѣстія и замѣтки.

О церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства *).

Итакъ, насталъ тотъ желанный праздникъ миссій,

*) Изъ рѣчи предъ началомъ совѣщаній третьяго миссіонерскаго сѣзда въ Казани, сказанной секретаремъ сѣзда, редакторомъ противосектантскаго журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» В. М. Скворцовымъ.

Будемъ же молить Бога объ успѣхахъ нашей школы! Будемъ надѣяться на этотъ успѣхъ!

Вспомните, какъ не много лѣтъ прошло съ того времени, когда всѣ вы были разсѣяны точно овцы безъ пастыря и блуждали во мракѣ заблужденія. Теперь вы члены единой Православной Церкви.

Два года назадъ пусто и неприглядно было это мѣсто, на которомъ мы собрались нынѣ, а теперь вы видите прекрасное зданіе, созданное для вашихъ дѣтей, можно сказать — руками нашего Дорогаго Архипастыря. Въ этой отеческой любви Преосвященнаго Владыки къ вамъ и дѣтямъ вашимъ и въ нашей сегодняшней единодушной молитвѣ — залогъ будущаго успѣха школы.

Помните же, дѣти, всегда сегодняшній день, когда самъ Преосвященный Владыка молился съ вами, чтобы вы выросли и воспитались добрыми и хорошими людьми.

Не забывайте и вы, отцы и матери, какая великая задача предстоитъ нашей школѣ, и помогайте, насколько можете, нашему дѣлу!

Для меня же, призваннаго довѣріемъ дорогаго Архипастыря къ столь ответственному служенію обученія и воспитанія вашихъ дѣтей, глубокое волненіе, наполняющее мою душу въ настоящія минуты, навсегда останется свѣтлымъ, священнымъ воспоминаніемъ. Оно будетъ поддерживать меня въ минуты слабости и окрылять новыми силами и надеждой.

Павелъ Казанскій.

NEWS AND NOTES.

THE FOURTH INTERNATIONAL OLD-CATHOLIC CONGRESS.

(An Episode in the History of the Old-Catholic Movement.)

The end of August was marked by a very important event in the history of the Old-Catholic movement: in the second half of the month, (19-23, old style) took place in

котораго 6 лѣтъ съ томительнымъ нетерпѣніемъ, со многими упованиями ждали воцѣствующіе мечемъ слова Божія (Еф. 4), — рядовые витязи Церкви нашей. Столь знаменательное событіе, какъ всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, пятивѣковая исторія внутренней миссіи отмѣчается на скрижаляхъ своихъ только въ третій разъ... Теперь за дѣло, съ Богомъ! За дѣло важное, имѣющее значеніе не только церковное, но и церковно-общественное и даже скажу болѣе — государственное значеніе.

Неужели такъ широко значеніе, спросить насъ, безвѣстнаго миссіонерскаго служенія? Да, мы мнимъ, что, работая съ врагами родного православія — имъ же имя легіонъ — миссіонеры и Богу службу служатъ, какъ доблестные воины церкви Христова, и государству, какъ вѣрные сыны Царя и отчины. Объяснимся. Самыя первыя и насущныя задачи внутренней миссіи, какъ извѣстно, состоятъ въ томъ, чтобы охранять православіе народа нашего отъ приращенія къ нему религіозныхъ заблужденій расколо-сектантства и возвращать на путь истинной вѣры и спасенія отпадшихъ и заблудшихъ братьевъ нашихъ. Но православная Церковь и русское государство, гдѣ все въ народной жизни получаетъ свое освященіе, силу и дѣйствительность при посредствѣ Церкви, — православіе и самодержавіе, общественная и бытовая жизнь русскаго народа — все это такъ тѣсно, такъ органически, вѣковою исторіею Руси святой связано между собою, что *все вопросы вѣры и церкви у насъ на православной Руси въ то же время суть и вопросы государственныя.*

Расколъ и сектантства, какъ явленія болѣзненные, нарушая правильное теченіе жизни, прежде всего, конечно, церковной, естественно, въ силу указанной тѣсной связи церкви и государства, нарушаютъ и правильное, закономѣрное теченіе и развитіе жизни семейной, общественной, а, слѣдовательно, и государственной.

Культурныя, историческія задачи православной Руси, какъ государства самобытнаго и своеобразнаго, всецѣло покоятся на незыблемости культурныхъ историческихъ основъ ея, т. е. православія, самодержавія и русской народности. Все то, что такъ или иначе колеблетъ ту или другую изъ этихъ основъ, естественно, ослабляетъ самобытную нашу мощь и мѣшаетъ культурному духовному развитію русскаго государства. При этомъ необходимо помнить, что православіе, какъ основа, и по историческому старшинству своему въ жизни Руси святой, и по несравненнымъ заслугамъ относительно воспитательнаго вліянія на развитіе и укрѣпленіе въ народномъ самосознаніи началъ монархизма и идей націонализма, является краеугольнымъ камнемъ нашей государственности. На твердынь православія прежде всего и болѣе всего обосновался, возросъ и укрѣпился могучій колоссъ Россійской державы! Духомъ православія создано и воспитано то народное и общественное міросозерцаніе, которое въ

Vienna the fourth international congress of Old-Catholics, the latest step in the history of the evolution of the Old-Catholic movement, and, in a manner, the upshot of the history of the whole movement. The congress, therefore, can be properly understood and appreciated only in connection with the whole of that history, which, although brief as regards time, is pregnant with important events. It is well known that Old-Catholicism was a protest against the absolutism which the Papacy attained in the Vatican Council, owing to which the Roman Pontiff was recognized as the Vicar of Christ on earth or, more correctly speaking, as a new Christ on earth, with power equal to that of the Son of God. From the very beginning, of its existence Old-Catholicism formed an association uniting in itself the finest scholarship of the Catholic world, and therefore, it was to be expected that it should meet, externally, with success. Yet this was not the case. In the course of the thirty years of its existence, it attained but an inconsiderable external development. This, however, is owing not so much to any intrinsic cause, as to external conditions, in particular to the position which Old-Catholicism, from the first, occupied in the states of Western Europe. The fact is that the majority of Western Governments, being very indifferent in matters of faith, looked on at the Vatican Council and, as a consequence, at the Old-Catholic movement which simultaneously declared itself, if not with complete indifference, at all events with scant sympathy. Thanks to this, the Old-Catholic community, at its first appearance and for a considerable time after, remained in the condition of an unacknowledged body, unincorporated, and with no legal rights to existence as a community separate from the Roman Church. The "Curia" of course did not fail to take advantage of this circumstance for its own objects. On the ground that the members of the Old-Catholic community did not, in a long time, obtain any juridical recognition of their existence as an independent body, but still continued to be counted as members of the Catholic church, it deprived them of all means of existence, spiritually speaking. Thus, to mention an individual case, it closed the churches against them, so that, in order to hold their services, the Old-Catholics had to ask Lutherans for the use of theirs, or else, if they refused, to hold their services in private houses. At the same time, on the plea that the Old-Catholics were still counted as members of the Catholic Church, Roman the Curia required of them the regular payment of all the dues and contributions which go to the maintenance of the splendor of Roman Church. The members of the new community thus, from the first moments of its historical existence, found themselves in a most unenviable position: on one hand, being wholly dependent on Rome, they were forced to sacrifice their strength and external well-being for the good of the Roman Church; on the other hand, they got nothing from that church, except oppression and vexations.

Nor was this all: taking advantage of the legally unprotected condition of the Old-Catholic community, the Roman Curia had recourse to actual persecution. Soon after the Old-Catholic movement had declared itself, accus-

исторической нашей жизни ознаменовалось чудесами безпримѣрно-высокой нравственной доблести православнаго народа и духовной его мощи, явленныхъ и во дни государственной славы, и въ години бѣдствій отечества. Не православіе-ли воспитало чувства безграничнаго народнаго патриотизма, беззавѣтной преданности и вѣрности къ Россійскимъ Самодержцамъ — помазанникамъ Божиимъ, всегдашней покорности къ преобладающей власти не страха ради, а по совѣсти, по долгу и во имя вѣры въ Бога? Вотъ этотъ-то покоящийся на православіи внутренній міръ религиозно-политическихъ воззрѣній нашего народа и представляетъ ту государственную твердыню, чистую и крѣпкую, какъ алмазъ, способную противостоять всѣмъ народнымъ бѣдствіямъ, невзгодамъ, всѣмъ виѣшнимъ и внутреннимъ врагамъ; ее-то всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Церкви, Царя и отечества и нужно блюсти, какъ зѣницу государственнаго ока. И горе, если искренно набожный народъ православный раздѣлится на *ся* въ своей вѣрѣ, горе, если будетъ толкнуть на скользкій путь отпаденій отъ Церкви, горе, если въ православной Руси наступитъ господство принциповъ американской свободы совѣсти и пропаганды сектъ, какъ того желаютъ враги Церкви и отечества! Это будетъ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ подкоповъ подъ кремль Руси!

Такъ мы понимаемъ значеніе православія для общественной и государственной жизни нашего отечества. Не ясно-ли отсюда, какая важная общественно-государственная задача лежитъ на миссіонерствѣ, призванномъ служить главнѣйшимъ орудіемъ къ духовному объединенію различныхъ элементовъ, составляющихъ многомиліонную Русь, — незамѣнимымъ средствомъ для охраненія чувства вѣры русскаго православнаго населенія, — этого ядра государства — отъ растлѣнія его пагубными лжеученіями, — для вразумленія заблудшихъ братьевъ нашихъ, теряющихъ въ сектанствѣ не только спасеніе вѣчное, вѣру истинную, но и обликъ русскій, — для успокоенія, наконецъ, всѣхъ обуреваемыхъ религиозными сомнѣніями несчастныхъ жертвъ религіознаго фанатизма, невѣжества, лжи и коварства.

Да, отцы и братіе, не подлежитъ сомнѣнію, что миссіонерство — служеніе не церковное только, но и общественное, — служеніе святое и великое! Счастливы жребій тѣхъ, кто сопричтенъ къ миссіонерскому лику вѣроповѣдниковъ. Воистину не малую службу Церкви, царю и отечеству несутъ трудящіеся на поприщѣ миссіонерской борьбы съ расколо-сектантствомъ.»

Четвертый интернаціональный старокатолическій конгрессъ.

(Изъ исторіи старокатолическаго движенія).

Конецъ августа ознаменовался весьма важнымъ событіемъ въ исторіи старокатолическаго движенія: въ 20-хъ

ations began to be showered upon its followers from pulpits and in the smaller press, charging them with all manner of heresies, even to that worst one of all; planning the overthrow of the papal throne. It was not long before the tangible results of these tactics began to make themselves felt. Little by little the ignorant masses were fanaticized against the followers of the movement to such a degree, that the latter were frequently subjected to actual violence. When some of the representatives of the Old-Catholic movement, (such as Reinkens and Michelis), mostly university professors, attempted to lay bare from the platform, before an imperfectly informed public, the insufficient grounds of the Vatican's new dogma, they were treated, in many cities, to a shower of cobble stones. In other places, the Old-Catholics could not perform divine service without risking violence, so that police protection had to be applied for. The most conspicuous leaders, of course, came off worst.

In 1874, in one of the Ultramontane papers, (the Imperial gazette) a rumor was started charging the leader of the movement, Bishop Reinkens, with leading an immoral life. The paper even named persons said to have been eye-witnesses of the Old-Catholic bishop's misconduct. Naturally, there was a terrific scandal. This piece of gossip was caught up by other small fry of the Ultramontane periodical press. Nothing remained for Bishop Reinkens but to seek reparation through the courts. There it was demonstrated how utterly unfounded the newspaper gossip had been, and the author of it, (one Hartman) together with the editor of the paper (Emang), were fined and imprisoned.

In the meantime the name of the Old-Catholic movement never, for months, disappeared from the columns of the third rate periodical press, a constant butt to insults.

At the present time the position of the Old-Catholic community has changed, externally, for the better. Acts of open persecution, at least, have become impossible. In some of the Western states, indeed, such as Prussia, Baden, Hessen, the Old-Catholics have obtained legal recognition and even subsidies, though not to any great extent. But their external position cannot, even yet, be considered satisfactory. Very many of the Western states do not, to this day, recognize the Old-Catholic community as a juridically legal one. Such are Italy and France, and in some, for instance in Austria and Bavaria, the Old-Catholics encounter as many obstacles as ever in the pursuance of their religious ideas. Some of the members of the last congress (the priest Goetz), touching on the condition of the Old-Catholics in Austria and Bavaria, said among other things:— „We are permitted to build churches, but not to perform services therein; we can hang up bells, but we cannot ring them; our bishops are allowed to have mitres, but not to wear them,” etc. etc. Is it to be wondered at after all this, that Old-Catholicism has not, so far, reached any considerable external development? (The total number of Old-Catholics at the present time does not exceed 200,000).

And yet, in its internal life, Old-Catholicism has made such

числахъ (19—23 ст. ст.) августа въ Вѣнѣ состоялся четвертый конгрессъ старокатоликовъ, являющійся послѣднею изъ ступеней въ исторіи внутренняго развитія старокатолическаго движенія. Какъ представляющій изъ себя такимъ образомъ въ нѣкоторомъ смыслѣ выводъ изъ всей исторіи старокатолическаго движенія, конгрессъ этотъ можетъ быть правильно понятъ и оцѣненъ лишь въ связи со всей исторіей указаннаго движенія. Исторія эта, хотя коротка по времени, за то знаменательна по событіямъ. Извѣстно, что старокатолицизмъ явился, какъ протестъ противъ достигнутаго папствомъ на ватиканскомъ соборѣ абсолютизма, благодаря которому римскій первосвященникъ былъ признанъ намѣстникомъ Христа на землѣ, или лучше сказать, новымъ Христомъ на землѣ съ властью, равною власти Сына Божія. Сплотивъ въ своемъ обществѣ съ самаго же начала своего существованія лучшія ученые силы католическаго міра, старокатолицизмъ, какъ бы слѣдовало ожидать, долженъ былъ имѣть внѣшній успѣхъ. Этого однако же не случилось. Въ теченіе почти тридцатилѣтняго своего существованія старокатолицизмъ достигъ сравнительно незначительнаго внѣшняго развитія. Причина этого явленія кроется однако же не столько въ самомъ старокатолицизмѣ, сколько во внѣшнихъ условіяхъ его существованія, главнымъ образомъ, въ внѣшнегосударственномъ положеніи старокатоличества на западѣ съ самаго же начала его существованія. Дѣло въ томъ, что большинство западныхъ правительствъ, весьма равнодушныхъ къ вопросамъ вѣры, отнеслись къ ватиканскому собору, а въ силу того и къ одновременно явившемуся съ нимъ старокатолическому движенію, если не съ полнымъ равнодушіемъ, то во всякомъ случаѣ съ весьма малымъ сочувствіемъ. Благодаря этому обстоятельству старокатолическое общество при своемъ появленіи и значительное время послѣ сего оставалось безправнымъ юридическимъ обществомъ, т. е. не получало юридическихъ правъ для своего существованія, какъ отдѣльнаго отъ римской церкви общества. Курія, конечно, не замедлила воспользоваться этимъ обстоятельствомъ въ своихъ видахъ. Основываясь на томъ обстоятельстве, что члены старокатолическаго общества долгое время не получали юридическаго признанія на самостоятельность своего существованія, а считались по прежнему членами католической церкви, она лишила ихъ всѣхъ средствъ къ духовному существованію, въ частности лишила ихъ, напр., храмовъ, такъ что для совершенія церковныхъ службъ старокатоликамъ приходилось обращаться или къ лютеранамъ, или, если эти отказывали, приходилось совершать службы въ обыкновенныхъ домахъ. Въ то же время, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что старокатолики по прежнему считались членами католической церкви, курія требовала отъ нихъ исправнаго взноса всѣхъ тѣхъ повинностей, которыя должны были поступать на устройство римской церкви. Члены новаго общества,

enormous progress, that it may, without any exaggeration, be ranked among the remarkable phenomena of modern times. The reason of this is, that from the first moments of its existence, it took its stand on thoroughly Orthodox ground.

In the congress of Munich (22—24 September 1871), the first in order, the Old-Catholics established their programme of action on the following bases: 1, the restoration of the original church organization; 2, the restoration of the original œcumenic discipline, and 3, the restoration of the original œcumenic doctrine. As to the final object to be accomplished by carrying into effect these three tasks, it should be, in the opinion of the Congress, the reconciliation, or, more correctly, the reunion, of the churches on this ground of the doctrine, organization and discipline of the original œcumenic Church.

The further historical life of the Old-Catholic community comes up pretty close to the declared programme. In the Congress of Cologne (20—22 September 1872), then in that of Constance (14—15 September 1873), they drew up, in pursuance of it, a plan of church organization which, with occasional exceptions, approaches that of the early church in substance—in the manner in which the mutual relations between pastors and flocks are regulated. They were no less successful in solving the second point of their programme—the restoration of the discipline of the early church: they rejected all the innovations which the Roman Church introduced into the latter. So they abolished celibacy, the use of the dead Latin language in the services, the feastdays of which the early church knew nothing, such as the Feast of the Body of Christ (*Corpus Domini*), of „the Heart of Jesus,” and others. Lastly they were quite successful in dealing with the last of their self-appointed tasks—the restoration of the original œcumenic doctrine. They cast out nearly all dogmas foisted on the doctrine by the Roman Church on one hand and by Protestantism on the other, for instance the dogma of the Infallibility of the Pope, that of the Immaculate Conception of the Virgin Mary, of the supererogatory merits of the saints, of the Purgatory, etc. Among the more essential points wherein the Old-Catholics at present differ from the Orthodox Church, we will mention only two: in the first place, although they have rejected the doctrine of the Filioque as a dogma, they wish to maintain it as a matter of private opinion, recognizing the Son of God as the second element in the procession of the Holy Ghost. *) Further, the Old-Catholics, although they come near to the Orthodox doctrine of the Eucharist, refuse to admit into their symbolical books the term *transubstantiation*, on the plea that this term is of modern origin.

The opening of the congress was preceded by an evening meeting of welcome in the cosy concert hall of Ronacher, with the object of making the members known to one another. The organization of both this preliminary meeting

*) The American Old-Catholics have gone beyond their European brethren, in that they have rejected the *filioque* utterly and unconditionally, as a pernicious heresy.

такимъ образомъ, съ самыхъ же первыхъ моментовъ св⁰-ей исторической жизни очутились въ весьма незавидномъ положеніи: съ одной стороны, находясь въ полной зависимости отъ Рима, они должны были жертвовать своими силами и своимъ внѣшнимъ благостояніемъ для блага римской церкви, съ другой не получали отъ нея ничего, кромѣ притѣсненій.

Мало того, пользуясь безправнымъ положеніемъ старокатолическаго общества, курія прибѣгла къ положительнымъ преслѣдованіямъ членовъ его. Вскорѣ же послѣ появленія старокатолическаго движенія и церковныхъ кафедръ, и въ печатныхъ листкахъ начались обвиненія старокатоликовъ во всевозможныхъ ересеяхъ, въ томъ числѣ въ злѣйшей изъ нихъ — въ ниспроверженіи папскаго трона. Вскорѣ появились и ощутительные плоды такого рода тактики. Мало-по-малу невѣжественная толпа была до такой степени нафанатизирована противъ членовъ новаго движенія, что стала прибѣгать къ положительнымъ насилиямъ противъ нихъ. Когда нѣкоторыхъ изъ представителей старокатолическаго движенія (напр. Рейнкенсъ и Михелисъ), въ большинствѣ случаевъ профессора университета, сдѣлали было попытки съ публичныхъ кафедръ раскрыть, предъ малообразованной толпой неосновательность ватиканскаго догмата, ихъ встрѣтили во многихъ городахъ градомъ камней. Въ другихъ мѣстахъ старокатолики не могли совершать церковныхъ службъ безъ страха подвергнуться разнаго рода насилиямъ, такъ что приходилось прибѣгать къ помощи полиціи. Въ особенности, конечно, плохо приходилось самымъ виднымъ представителямъ старокатолическаго движенія.

Въ 1874 г. въ одной изъ ультрамонтанскихъ газетъ (имперской газетѣ) былъ пущенъ слухъ о нецѣломудренной жизни главы старокатолическаго движенія еп. Рейнкенса. Газета указывала даже лицъ, которыя якобы были очевидцами такого поведенія старокатолическаго епископа. Само собою понятно, возникъ громадный скандалъ. Пущенная газетой сплетня была подхвачена другими ультрамонтанскими листками. Епископу Рейнкенсу, ничего не оставалось дѣлать, какъ обратиться къ судебной защитѣ своей чести. На судѣ выяснилась полная несостоятельность газетной сплетни, и авторъ ея (нѣкто Гартманъ) вмѣстѣ съ редакторомъ газеты (Эмангомъ) были приговорены къ денежному штрафу и тюремному заключенію.

А между тѣмъ имя главы старокатолическаго движенія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не сходило со страницъ мелкой прессы, подвергаясь всеобщимъ оскорбленіямъ.

Въ настоящее время внѣшнее положеніе старокатолическаго общества измѣнилось къ лучшему. По крайней мѣрѣ, положительныя преслѣдованія его сдѣлались невозможными. Мало того, въ нѣкоторыхъ изъ западныхъ государствъ, напр. въ Пруссіи Баденѣ и Гессенѣ, старо-

of the congress itself was undertaken by the small Old-Catholic community residing in Vienna, who acquitted themselves admirably of the twofold task, and gave the guests a most cordial welcome. The welcoming speech was delivered by the temporary incumbent of the Old-Catholic episcopal see, Dr. Tekeh, who explained the object of the congress to be a work of peace, always aiming at the internal re-union of the Eastern and Western Churches,— to be accomplished not on the visionary and impossible basis of the subjection of all the churches to the dogmas of some one church, but taking as the foundation free and firm keeping and upholding of the substance of the Œcumenic Church's teachings. Dr. Tekeh concluded his speech with these words: „We serve the cause of universal peace!”

The congress was attended by representatives of the Orthodox Church, both Russian and Serbian, and they were thanked for their sympathy and assistance by the well-known historian, Professor Nippold of Iena, in a few words full of feeling. A greeting in the name of the Russian Church was addressed to the assembly by Archpriest Father Yanyshof, Confessor of the late Emperor Alexander III and of the reigning Emperor Nicholas II, in words something like the following: „It should be considered a high honor to be one of such a gathering, which is to serve ideas of peace, truth, freedom, union in faith and love. That these great and only blessings of the human life find sympathy, or rather are highly appreciated, in the East,— of that we have a proof in the presence here of spiritual representatives from Russia and Serbia. More than that: in Petersburg there is a commission instituted by the Holy Synod, expressly with the noble object of investigating the possibility of effecting a re-union with the Old-Catholic Church, and making every effort to achieve this end. As a member of that commission, I am empowered, both by it and by the presiding member of the Most Holy Synod, the Metropolitan Palladius, to speak a greeting to the Old-Catholics of Vienna and all the participants in the Congress, and give expression to the wish that the Lord may bless these noble and truly Christian efforts and intentions.”

Among the representatives of the Russian Orthodox Church who took part in the Congress were the rectors of several legation churches: Fathers Nicolayefsky from Vienna, Maltsef from Berlin, Annenkof from Dresden, Kardassevitch from Buda-Pesth, — besides General A. A. Kireyef, Madame O. A. Novikof, Professor Krasnojen from Yurief (Dorpat) Professor Kerensky from Kazan, and others. The Serbian Church was represented by Bishop Rujitchitch, Archimandrite Hilarion (Vasitch) and the rector of the Serbian Church in Vienna, and the American episcopate by Bishops Hale of Illinois and White of Columbia. Among the more prominent Old-Catholic members of the Congress should be named Bishop Herzog of Bern, Bishop Weber, Rector Van Tiele of Utrecht and the Rev. Goetz of Passau.

Philippi of Basen was chosen president of the Con-

католицизмъ достигъ юридическаго признанія и даже, хотя и незначительной, денежной субсидіи. Но и въ настоящее время ви́днѣе положеніе старокатоликовъ далеко нельзя считать удовлетворительнымъ. Очень многія изъ западныхъ государствъ до сихъ поръ не признаютъ старокатолическаго общества юридическимъ законнымъ обществомъ, напр. Италія, Франція и др., а въ нѣкоторыхъ, напр. въ Австріи и Баваріи, старокатолики по прежнему встрѣчаютъ сильныя препятствія для своей внутренне-религіозной жизни. Одни изъ членовъ послѣдняго конгресса (свящ. Геетцъ), коснувшись положенія старокатоликовъ въ Австріи и Баваріи, говорили, между прочимъ, слѣдующее: «старокатоликамъ дозволяютъ строить храмы: но не дозволяютъ совершать въ нихъ службъ, дозволяютъ вѣшать колокола, но не дозволяютъ звонить въ нихъ, ихъ епископамъ позволяютъ имѣть митры, но не дозволяютъ носить ихъ и проч.» Нужно ли и можно ли послѣ всего этого удивляться тому, что старокатолицизмъ достигъ въ настоящее время незначительнаго ви́днѣяго развитія (всѣхъ старокатоликовъ въ настоящее время не болѣе 200.000 человекъ).

При этомъ незначительномъ ви́днѣемъ развитіи старокатолицизмъ однако же въ своей внутренней жизни сдѣлалъ такіе успѣхи, что безъ всякихъ преувеличеній можетъ быть считаемъ замѣчательнымъ явленіемъ новѣйшаго времени. Причина этого внутренняго прогресса старокатолическаго движенія кроется въ томъ, что онъ съ самаго же начала своего существованія всталъ на вполне православную почву.

На Мюнхенскомъ конгрессѣ (22—24 сентября 1871 г.), первомъ по счету, старокатолики въ программу своей дѣятельности положили слѣдующее: во первыхъ возстановленіе древне-церковнаго устройства, во вторыхъ, возстановленіе древне-вселенской дисциплины и, въ третьихъ, возстановленіе древне-вселенскаго ученія. Конечной же цѣлью осуществленія указанной тройной задачи, по мнѣнію старокатолическаго конгресса, должно быть примиреніе или лучше сказать, соединеніе церквей на этой почвѣ ученія, устройства и дисциплины древне-вселенской Церкви.

Дальнѣйшая историческая жизнь старокатолическаго общества представляетъ изъ себя болѣе или менѣе удачное осуществленіе указанной задачи. Прежде всего на Кельскомъ (20—22 сентября 1872 г.), а потомъ на Константскомъ (14—15 сентября 1873 г.), конгрессахъ старокатолики соответственно поставленной ими программѣ, создали у себя церковную организацію, которая, за нѣкоторыми исключеніями, въ сущности своей — въ установленіи взаимныхъ отношеній между пастырями и паговыми — приближается къ организаціи древней церкви. Не менѣе удачно осуществили старокатолики и вторую изъ поставленныхъ ими задачъ, т. е. возстановленіе древне-церковной дисциплины: они именно исторгли всѣ новшества, которыя привлечены въ послѣднюю римскую цер-

gress; Van Tiele and deputy Bendel were elected vice-presidents. The first subject given out for discussion was the question of the re-union of the churches. The further subjects, eight in all, bore on Ultramontanism, — on the importance for the Catholic Slavs of the spiritual inheritance bequeathed by Cyril and Methodius, — on Huss and Hieronimus of Prague, — on the philosophy of Professor Gunter, and lastly on the principle of nationalism in the Church. Dr. Weibel of Lucerne took a most lively part in the debates on the reunion of the churches; he showed how idle were the popes' attempts in this direction owing to their insisting on the recognition of the Roman Pontiff's supremacy and of the dogma of papal infallibility. The American bishops, Hale and Rindall, fully concurred in Dr. Weibel's conclusions, and demanded the renewal of the Bonn Commission, with a view to the conciliation of dogmatical differences between the doctrines of the Anglican, Old-Catholic and Orthodox Churches. To this Arch-priest Yanyshof replied that the Orthodox Church had already expressed her own views on the subject and that consequently Russian theologians would hardly want to take part in the proposed conferences. The declaration of Rev. Yanyshof made a profound impression on all present-

„While fully sympathizing,” said the Rev. Father Arch-priest,—„with a proposition made by commission of an authority of such high standing among the Anglicans as the Lambeth Conference, I feel in duty bound to express my personal doubts whether the representatives of the Eastern Church will think it necessary and be willing to attend the proposed new conferences at Bonn. In 1874 and 1875 they came to Bonn from Constantinople, from Athens, from Serbia, from Dalmatia, from Moldavia, not to mention the Russians. Some of those who were at Bonn subsequently took part in German, still later, in international Old-Catholic, Congresses. More than once already we have expounded to the Old-Catholics, both verbally and in print, the Orthodox theological conceptions of the foundations of Orthodoxy and the several points which separate from it the Papacy and Protestantism. Of what use, then, would new conferences be to us? Yesterday I ventured to inform the Congress that certain relations had already been entered into with the Old-Catholic Commission, not by private persons, but by persons empowered thereto by the Most Holy Synod, and on this occasion, as far as is known to me, everything essential has been imparted, everything that the Old-Catholics should keep in view in the first place, if they desire canonical communion with us. *) Can our theologians, after this find, anything new to say at these new conferences? For my part, I doubt, I confess, whether such endless talk about the dogmas

*) In our next number we shall devote a few lines to this subject.

ковью, напр. уничтожили целибатъ, совершеніе богослуженія на мертвомъ латинскомъ языкѣ, уничтожили праздники, о которыхъ не знала древняя церковь, напр. «Божьяго Тѣла», «Сердца Іисусова» и проч. Наконецъ, довольно удачно справился старокатолицизмъ и съ послѣдней изъ выставленныхъ имъ задачъ, т. е. съ возстановленіемъ древне-вселенскаго ученія. Онъ отвергъ почти все догматы, внесенные въ древне-вселенское ученіе съ одной стороны римскою церковью, съ другой протестантизмомъ, напр., догматъ о папской непогрѣшимости, о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, о сверхдожныхъ заслугахъ святыхъ, о чистилищѣ и проч. Изъ наибѣе существенныхъ особенностей, отдѣляющихъ старокатоликовъ въ настоящее время отъ православной церкви, можно указать лишь на двѣ: старокатолики, во первыхъ, хотя отвергли ученіе о *Filioque*, въ смыслѣ догмата, но желаютъ удержать это ученіе въ смыслѣ частнаго мнѣнія, при томъ признавая Сына Божія вторымъ началомъ исхожденія Св. Духа. Америк. старокатолики пошли далѣе своихъ Европейскихъ собратьевъ въ уничтоженіи *filioque* совершенно какъ вредной ереси. Затѣмъ старокатолики, хотя приближаются къ православному ученію объ евхаристіи, но отказываются въ свои символическія книги внести терминъ *transsubstantiatio* основываясь на томъ, что этотъ терминъ новѣйшаго происхожденія.

Открытію конгресса предшествовалъ пріятельственный вечеръ въ уютномъ концертномъ залѣ Ронахера въ цѣляхъ ознакомленія участниковъ конгресса между собою. Какъ устройствомъ помянутаго вечера, такъ и конгресса занялась небольшая вѣнская старокатолическая община и выполнила возложенную на себя задачу прекрасно, оказывая своимъ гостямъ радушный пріемъ. Собранныхъ членовъ конгресса пріятельствовалъ мѣстоблюститель старокатолической епископской кафедрѣ д-ръ Чехъ, объясняя въ своей рѣчь цѣль конгресса, какъ дѣло мира, имѣющее всегда въ виду внутреннее сближеніе восточной и западной церковей, — сближеніе не на ложномъ и невозможномъ базисѣ подчиненія всехъ церковей догматамъ одной какой либо церкви, а на основаніи свободнаго и твердаго содержанія и укрѣпленія въ себѣ сущности ученія вселенской церкви. Д-ръ Чехъ закончилъ свою рѣчь словами: «Мы служимъ дѣлу вселенскаго мира!»

Въ конгрессѣ принимали участіе представители православной церкви какъ русской такъ и сербской, и ихъ поблагодарилъ за симпатіи и помощь старокатолицизму въ прочувствованныхъ словахъ извѣстный историкъ проф. Нипольдъ изъ Іены. Отъ имени русской церкви пріятельствовалъ собранію протопресвитеръ о. Янышевъ, духовникъ пок. императора Александра III, и нынѣ царствующаго Государя Николая II, приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: «Должно считать за высокую честь присутствовать на такомъ собраніи, которое назначено служить идеямъ мира, истины, свободы, единенія въ вѣрѣ и люб-

of the faith are good for the Old-Catholics themselves. Still, I repeat, I express these doubts having in view only ourselves, the Russians, and speaking merely my own personal opinion.

Among the questions awaiting discussion by the Congress is also the question of independent Slavic churches. Rev. Goetz of Passau gave an eloquent sketch of the labors of St. Cyril and St. Methodius among the Slavs, and drew an animated picture of the path which the Southern Slavs (*Yugoslavs*) must follow in order to resume the spiritual inheritance bequeathed by the Slav Apostles, and to break with Rome and create an independent Slavic Church of their own. Father Goetz's admirable speech, delivered with true oratorical pathos, was covered with never-ending applause. On the same question were heard the voices of priests from Tschekhia (Bohemia), Moravia and Silesia. On John Huss and Hieronimus of Prague a paper in French was read by Professor Michaud of Berne, in which the author denounced with all the force of conviction the iniquitous conduct of Rome towards those glorious champions of the liberty of the Tekeh Church. On the motion made by Bishop Weber of Bonn it was resolved to inform the Tekeh people that the Fourth Old-Catholic Congress considers Huss and Hieronimus martyrs for the truth. In the third and last sitting of the Congress, Vice-president deputy Bendel spoke of the tolerance of Old-Catholicism in matters of faith and liberty of conscience, and Bishop Weber of the true conservatism and liberalism of Old-Catholicism.

Besides the official debates, there were evening meetings open to the public. In one of these meetings A. E. Popovitsky, as representative of the Russian theological press, delivered a speech in French, expressing the views of that press on the reunion of the churches. At the banquet organized for the members of the Congress in Ronacher's hall, a cleric from Italy, Miraglia by name, stood up and gave a Latin speech, in which he expressed, with striking pathos, his sympathy with Old-Catholicism and asserted that there is in Italy, among the people, a strong current in favor of the deliverance of the Catholic Church from the yoke of papal supremacy. Arch-priest Father Yanyshef carried away all the guests by a cordial toast for the success of Old-Catholicism, which so bravely opposes the papal claims.

The Fourth Old-Catholic Congress is the best possible proof of the vitality of Old-Catholicism, which organized itself immediately after the proclamation, on the 18-th of July 1870, of the dogma of the infallibility, — or, more correctly, the absolute power, — of the Pope. There is no doubt that this dogma is the work of the Jesuits, as has been proved clearly by Dollinger, Huber, and Friedrich. At the time when the efforts of the Jesuits are directed towards the creation of absolutism in the Catholic Church, the Old-Catholic movement takes its stand firmly on the principle of episcopalism and, in opposition to the Roman-

ви. Что эти единственные великія блага въ земной жизни находятъ себѣ симпатіи или, лучше сказать, высоко цѣнятся на Востокѣ — доказательствомъ этого служить присутствіе здѣсь духовныхъ представителей изъ Россіи и Сербіи. Еще больше. Въ Петербургѣ существуетъ утвержденная Св. Синодомъ комиссія, высокое назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы изслѣдовать возможность соединенія съ старокатолическою церковью и по силамъ стремиться къ осуществленію этой цѣли. Какъ членъ этой комиссіи я уполномоченъ какъ отъ нея, такъ и отъ первенствующаго члена Св. Синода Митрополита Палладія, передать сердечный привѣтъ вѣнскимъ старокатоликамъ и всѣмъ участникамъ конгресса и высказать пожеланіе: да благословитъ Господь Богъ эти благородныя, истинно-христіанскія стремленія и намѣренія». Въ числѣ участниковъ конгресса какъ представителей русской православной церкви были настоятели заграничныхъ посольскихъ церквей: оо. Николаевскій изъ Вѣны, Мальцевъ изъ Берлина, Анненковъ изъ Дрездена, Кардашевичъ изъ Буда-Пешта, генер. А. А. Кирѣевъ, г-жа І. І. Новикова, проф. Красноженъ изъ Юрьева, проф. Керенскій изъ Казани, и др. Сербскую церковь представляли епископъ Ружичевъ, архимандритъ Иларіонъ (Васичъ) и настоятель вѣнской сербской церкви. Со стороны англо-американскаго епископата пріѣхалъ на конгрессъ епископъ Хейль (Hale) изъ Иллинойсъ, викарій Уейтъ изъ Колумбіи. Кромѣ того среди выдающихся участниковъ-старокатоликовъ конгресса были епископъ Герцогъ изъ Берна, епископъ Веберъ, ректоръ Ванъ Тиль изъ Утрехта, и священникъ Геетцъ изъ Пассау.

Президентомъ конгресса избранъ былъ Филиппъ изъ Базель, а вице-предсѣдателями Ванъ-Тиль и депутатъ Бендель. Первый пунктъ совѣщаній конгресса составлялъ вопросъ о соединеніи церквей. Дальнѣйшіе предметы совѣщанія, числомъ восемь; относились къ вопросамъ объ ультра-монтанствѣ, о значеніи для славянъ-католиковъ духовнаго наслѣдія, завѣщаннаго св. Кирилломъ и Мефодіемъ, о Гусѣ и Іеронимѣ Пражскомъ, о философіи проф. Геонтера и наконецъ о принципѣ націонализма въ церкви. Въ преніяхъ о вопросѣ единенія церквей принималъ живѣйшее участіе д-ръ Вейбель изъ Люцерна, доказывавшій бесплодность папскихъ попытокъ къ соединенію церквей вслѣдствіе требованія признанія главенства римскаго папы и догмата о папской непогрѣшимости. Съ выводами д-ра Вейбеля вполне согласились американскіе епископы Хейль и Риндоль и потребовали возобновленія боннской комиссіи для переговоровъ съ цѣлью примиренія догматическихъ различій въ ученіи англиканской, старокатолической и православной церквей. На то отвѣтилъ протопресвитеръ о. Янышевъ что православная церковь въ этомъ отношеніи уже высказалась, и что слѣдовательно и русскіе богословы едва-ли примутъ участіе въ предполагаемыхъ конференціяхъ. Заявленіе І. І. Янышева произвело глубокое впечатлѣніе на

Jesuit plans to found and establish a universal papal monarchy, works for the development of national churches and their union in the name of faith, truth, and charity. And we confidently hope that the development of this idea will counteract the Roman-Jesuit claims, which tend to bring the entire world under subjection to their own power, represented by the Pope, and then the time of realization will come for the idea of the union of the churches.

The Attitude of a Russian Pastor towards the Old-Catholic Movement.

(Arch-priest I. L. Yanyshof's Speech at the Congress).

Is it possible not to sympathize with the Old-Catholic movement? Is it possible for any one at all familiar with the Word of God and the history of the ancient Church, nor devoid of honesty and good sense, — is it possible for such a man, simply as a man, to remain indifferent when he clearly sees that untruth, even manifest falsehood, is given out to the whole world as truth, revealed by God Himself. — as a truth, the non-recognition of which is supposed to entail a curse, condemnation to eternal torment? Is it not the shame of the old cultured West—the Catholic West in particular, that, in 1870, after making in the person of its most illustrious and enlightened hierarchs, a feeble effort in defence of the Gospel of Christ, it ignominiously subsided and bowed down before the very thing which they themselves had proclaimed to be false? Is it possible, after all this, not to sympathize with all one's heart with Christians, the men of science and honor, who were betrayed by their own hierarchs, — who, self-sacrificingly, arose in defence of the Gospel of Christ, and have now for over twenty-five years, borne on their own shoulders all the heavy consequences, known to yourselves alone, of your great undertaking? We Eastern and Russian Christians, hold that you, in your own proper persons, are saving the belief in the existence in the Catholic West of an honest theological science, and a truly

всѣхъ присутствующихъ.

«Вполнѣ сочувствуя предложенію, сказалъ о. протопресвитеръ, сдѣланному по порученію столь высокаго для англиканъ авторитета, какъ Ламбетскій соборъ, считаю своимъ долгомъ выразить мое личное сомнѣніе, найдутъ ли нужнымъ и пожелаютъ ли представители восточной Церкви участвовать въ предполагаемыхъ новыхъ конференціяхъ въ Боннѣ. Въ 1874 и 1875 годахъ въ Боннѣ они являлись изъ Константинополя, изъ Аѳинъ, изъ Сербіи, изъ Далмаціи, изъ Молдавіи и Валахіи, не говоря уже о русскихъ. Нѣкоторые изъ бывшихъ въ Боннѣ внослѣдствіи участвовали въ германскихъ, а позже и въ интернаціональныхъ старокатолическихъ конгрессахъ. Православно-богословскія понятія объ общихъ основахъ православія и о частныхъ пунктахъ, отдѣляющихъ отъ него папство и протестантизмъ, не разъ уже высказаны нами старокатоликамъ и устно и печатно: зачѣмъ еще нужны намъ новыя конференціи? Вчера я позволилъ себѣ сообщить конгрессу, что не со стороны частныхъ лицъ, а со стороны уполномоченныхъ уже отъ русскаго Святѣйшаго Синода предприняты нѣкоторыя сношенія съ старокатолическую комиссію, и въ этихъ сношеніяхъ сообщено, сколько я знаю, все существенное, что старокатоликамъ слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, если они желаютъ каноническаго общенія съ нами: могутъ ли, послѣ этого, наши богословы на новыхъ конференціяхъ сказать что-либо новое? Для меня, признаюсь, сомнительно: полезны ли безконечныя разсужденія о догматахъ вѣры для самыхъ старокатоликовъ? Впрочемъ повторяю, что эти сомнѣнія я высказываю, имѣя въ виду только насъ — русскихъ, и высказываю опять только какъ мое личное мнѣніе».

Къ предметамъ совѣщаній конгресса принадлежалъ тоже вопросъ о славянскихъ независимыхъ церквахъ. Священникъ Гестцъ изъ Пассау обрисовалъ въ краснорѣчивой формѣ апостольскую дѣятельность св. Кирилла и Меодія среди славянъ и начерталъ въ воодушевленныхъ словахъ путь, по которому должны ступить южные славяне, возвращаясь къ духовному наслѣдію, оставленному славянскими апостолами и порывая съ Римомъ, чтобы создать свою собственную отъ Рима независимую національную славянскую церковь. Превосходная рѣчь в. Гестца произнесенная съ ораторскимъ пафосомъ, покрыта была несмолкаемыми рукоплесканіями.

Объ Іоаннѣ Гуссѣ и Іеронимѣ Пражскомъ реферировалъ на французскомъ языкѣ проф. Мишо изъ Берна, доказывая съ полной силой убѣжденія незаконное поведеніе Рима въ отношеніи этимъ славнымъ борцамъ за свободу чешской церкви. По предложенію епископа Вебера изъ Бонна постановлено довести къ свѣдѣнію чешскаго народа, что четвертый старокатолическій конгрессъ считаетъ Гуса и Іеронима Пражскаго мучениками за истину. На третьемъ и послѣднемъ засѣданіи конгресса говорилъ мѣсто предѣдатель конгресса депутатъ Бендель о терни-

Christian disposition, foreign to Jesuitism and politics.

As a consciously believing Christian, too, I cannot but sympathize with you: for the ground upon which, compelled to seek for Christian truth, you have taken your stand, is the only firm and wholesome ground, abounding in undoubtedly authentic testimony, showing how the Gospel was adopted and introduced into the life of the world, and wherein consists our salvation, temporary and eternal! Without the primitive Church of the seven Occumenic Concils, we should have no Christian truth, as there would be no Christianity in the world.

Again, as a patriot I am entirely at one with you, for I know that, for the Russian as for every other people, normal growth and an all-round development of its forces and prosperity are possible only if it does not live a secluded, self-centred life, but on the contrary, while sturdily guarding its own individuality, entertains honorable relations with other nations, knows how to appreciate such of their qualities as are deserving of respect, and at the same time knows how to make itself respected of others.

And now especially, after today's sitting, I cannot but give expression to my profound sympathy in my capacity of Slav: for all this theses and animated discourses about the Saints Cyril and Methodius, about John Huss and Hieronimus of Prague, — these wishes that there should rise among the Catholic Slavs churches in the name of their sainted first teachers, — this conviction that such churches constitute an essential condition of national individuality and independence from Rome, — all these things touch on the most deeply-seated and vital needs of the Slavie world, appeal to us as something that is our very own and infinitely dear. From my Slav's heart, therefore, I raise my voice to greet the Congress, its much-

мости старокатолицизма въ дѣлѣ вѣры и свободы совѣсти, а епископъ Веберъ объ истинномъ консерватизмѣ старокатолицизма.

Кромѣ официальныхъ совѣщаній конгресса происходили общедоступныя собранія, на одномъ изъ которыхъ сказалъ на французскомъ языкѣ А. И. Поповицкій, въ качествѣ представителя русской духовно-богословской печати, взглядъ этой печати по вопросу о соединеніи церквей. На банкетѣ устроенномъ для участниковъ конгресса въ залѣ Ронахера выступилъ съ поражающею ораторскимъ пафосомъ рѣчью крылошанинъ Миралья изъ Италіи, который заявляя на латинскомъ языкѣ свои симпатіи старокатолицизму увѣрялъ, что въ Италіи сильное замѣтно въ народѣ движеніе въ пользу освобожденія католической церкви отъ папскаго главенства. Протопресвитеръ о. Янышевъ увлекъ всѣхъ участниковъ банкета задумчивымъ тостомъ за успѣхъ старокатолицизма, столь бодро выступающаго противъ папскихъ притязаній.

Четвертый международный и старокатолическій конгрессъ засвидѣтельствовалъ какъ нельзя лучше о жизненной силѣ старокатолицизма, сьорганизовавшагося съ провозглашеніемъ 18 іюля 1870 г. догмата о непогрѣшимости, и собственно объ абсолютномъ всевластіи папы. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что непогрѣшимость и всевластіе папы дѣло іезуитовъ, какъ то ясно доказали Деллингеръ, Губеръ и Фридрихъ. Въ то время, когда стремленія іезуитовъ направлены къ созданію абсолютизма въ католической церкви, старокатолическое направленіе стоитъ неуклоно на принципѣ епископализма и въ противоположность римско-іезуитскимъ затѣямъ основать и утвердить всемірную папскую монархію, содѣйствуетъ развитію національныхъ церквей и соединенію ихъ во имя вѣры, истины и любви. Такъ и мы надѣемся, что съ развитіемъ національно церковныхъ идей устранился римско-іезуитскія притязанія, стремящіяся къ подчиненію всего міра подъ свою власть, представителемъ которой ставить папу, а тогда и для идеи соединенія церквей ближе время осуществленія.

Отношеніе русскаго правосл. пастыря къ старокатол. движенію.

Рѣчь Протопресвитера І. Л. Янышева на конгрессѣ.

«Развѣ можно, не сочувствовать старокатолическому движенію? развѣ можно всякому, сколько нибудь знакомому со словомъ Божиимъ и исторіею древней церкви и не лишенному чувства чести и здраваго смысла чело-вѣку,—развѣ можно ему, просто какъ чело-вѣку, оставаться равнодушнымъ, когда онъ ясно видитъ, что неправда, явная ложь выдается всему міру за истину, открытую

deserving President, and the entire most reverend Old-Catholic hierarchy, not with a German „Hoch!“ but with a Russian „Hurrah!“

A New Book.

„Horologion,“ a Primer for Elementary Village Schools.
—Translated

from the Slavonian edition of 1894, printed at St Petersburg, and published by the Most Holy Governing Synod of Russia.—London, 1897.

This book came out in London, in the middle of last May. The translator is a psalm-reader attached to the church of the Russian Legation in London and professor of Russian in the Royal College of London, N. V. Orlof. The book is an exact English rendering of the Slavonian original. From the first page to the last there is not the slightest deviation from that original. In spite of almos difficulties insurmountable which everywhere hamper rhe rendering into English of Slavonian expressions, especially in the text of prayers and church anthems — (*tropar, kondak, irmos, hexapostilary, etc.*) the translator's labor is a complete success. The work is done in pure and correct English, — the translator who has resided over 25 years in the English capital, having thoroughly mastered the language. At the same time peculiarities of the Slavonian text are in great part preserved. The character and object of the work are clearly set forth in the preface.

This translation of the Horologion was more especially meant for use in the diocese of the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, where it can, undoubtedly, be of the greatest use and find the greatest demand. For these reasons the translator dedicates the work to His Grace Bishop Nicholas, whose fatherly care for the spiritual well-being of the young in his diocese inspired him in the

самымъ Богомъ, за такую истину, непризнание которой подвергаетъ будто бы человѣка проклятію, осужденію на вѣчныя муки? Развѣ не позоръ для стараго цивилизованнаго запада, для католическаго именно запада, что онъ въ 1870 году въ лицѣ знатнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ своихъ іерарховъ сначала нѣсколько встрепенулся было на защиту Христова евангелія, но скоро потомъ и постыдно поникъ и преклонился предъ тѣмъ, что сами же эти іерархи во всеуслышаніе проповѣдывали какъ ложь? Развѣ можно послѣ этого не сочувствовать отъ всего сердца христіанамъ, мужамъ науки и чести, которымъ измѣнили ихъ іерархи. — которые самоотвержено возстали за Христово евангеліе и вотъ уже болѣе 25-ти лѣтъ несутъ на себѣ, подобно древнимъ подвижникамъ, всё, только вамъ однимъ извѣстныя тяжкія, послѣдствія вашего великаго предпріятія? Для насъ, восточныхъ и русскихъ христіанъ, вы, въ нашемъ лицѣ, спасаете вѣру въ существованіе на католическомъ западѣ честной богословской науки и истинно-христіанскаго, чуждаго іезуитизму и политикѣ, настроенія.

«Не могу не сочувствовать вамъ и какъ сознательно вѣрующій христіанинъ: вѣдь та почва, на которой вы, вынужденные искать христіанскую правду, остановились, есть единственно твердая и здоровая, богатая несомнѣнными свидѣтельствами о томъ, какъ усвоено и введено въ жизнь міра Евангеліе и въ чемъ состоитъ наше временное и вѣчное спасеніе? Безъ древней церкви, седми вселенскихъ соборовъ, для насъ не было бы христіанской истины, какъ не было бы въ мірѣ и христіанства вообще.

«И какъ патриотъ я вполне сочувствую сближенію съ вами, ибо знаю, что для русскаго, какъ и для всякаго другого народа, только тогда возможны нормальный ростъ и всестороннее развитіе его силъ и благосостоянія, когда онъ живетъ не замкнуто въ себѣ, а напротивъ, охраняя твердо свою индивидуальность, поддерживаетъ честныя сношенія съ другими народами, умѣетъ цѣнить ихъ достойныя уваженія качества, а вмѣстѣ умѣетъ и другихъ заставлять уважать и себя.

«Особенно же теперь, послѣ сегодняшняго засѣданія, не могу не выразить вамъ глубокаго сочувствія, какъ славянинъ: вѣдь всё эти тезисы и одушевленные рѣчи о свв. Кириллѣ и Меодіѣ, объ Іоаннѣ Гусѣ и Іеронимѣ Пражскомъ, эти пожеланія, чтобы у славяно-католиковъ возникли церкви ихъ святыхъ первоучителей, это убѣжденіе, что такія церкви составляютъ существенное условіе національной самостоятельности и независимости отъ Рима, все это затрогиваетъ самыя глубокія и жизненныя потребности славянскаго міра, есть нѣчто намъ вполне родное и въ высшей степени дорогое. Отъ славянскаго сердца повтому возглашаю конгрессу, его высокозаслуженному предсѣдателю и всей старо-католической высоко-

performance.

During the late solemnities occasioned by the diamond jubilee of Queen Victoria, the translator presented a copy of his „Horologion“ to Her Majesty. In the address which accompanied it, he expressed a hope that the book might prove not uninteresting to the Queen, showing, as it does, not only the kind of spiritual food on which the young in Russia are brought up in the elementary village schools, but also how Russians learn, from tenderest years, to pray for their reigning House, among whose members are two of Her Majesty's granddaughters, the Empress Alexandra Feodorovna and the Grand Duchess Elizabeth Feodorovna.

Besides the „Horologion“ Mr Orlof has translated into English „Instruction in Divine Law“, by Archpriest P. Smirnof, Rector of the Cathedral of St Isaac, — a work which we duly noticed in its time. And now we hear that Mr Orlof, at the suggestion of His Grace Bishop Nicholas, is undertaking a new labor — an English translation of the „Oktoekhon“ or collection of psalmodies for eight successive weekly services.

We cannot but wish every success to Mr Orlof in his labors, as we wish the same to any attempt at translating into English any of the works of our great theologians. Apart from the great help such books would be to the numerous members of our church in America and other lands, they would be welcomed by many English and American theologians, who are seeking to become acquainted with Russian Orthodox theology, but, not knowing the Russian language, frequently find it impossible to do so.

преподобнѣйшей іерархіи не нѣмецкое hoch, а русское «ура»).

Христіанскій долгъ.

Въ числѣ нѣсколькихъ полезныхъ учреждений Римской церкви въ Америкѣ, по всей справедливости слѣдуетъ отмѣтить «Общество посѣщенія заключенныхъ въ амер. тюрьмахъ католиковъ». Активными обязанностями членовъ этого почтеннаго учрежденія заключаются въ регулярномъ еженедѣльномъ посѣщеніи тюремъ. Заключеннымъ раздають книги и брошюры религіознаго содержанія, съ ними ведутъ бесѣды, газеты религіознаго характера безвозмездно разсылають имъ по нѣсколько сотъ экз. своего изданія, — и результатомъ добраго дѣла являются конечно и добрые плоды. Въ отчетѣ общества замѣчено, что половина изъ вышедшихъ послѣ наказанія изъ тюрьмы преступниковъ становится примѣрнѣйшими людьми, достойнѣйшими христіанами...

Слѣшимъ по этому поводу напомнить нашимъ читателямъ извѣстное уже благожеланіе нашего Архипастыря, чтобы здѣшніе узники одного съ нами исповѣданія и единоплеменные намъ находили и въ насъ своихъ утѣшителей а не оставались безъ нашего участія и вниманія. Чтобы побудить себя къ этому христіанскому дѣлу — посѣщенія заключенныхъ, достаточно каждому изъ насъ представить положеніе кого либо изъ нашихъ собратьевъ по родинѣ и вѣрѣ въ тюрьмѣ — безъ языка, безъ друга, безъ св. Евангелія. Расскажу одинъ случай, имѣвшій мѣсто въ Нью-Йоркѣ, 6 лѣтъ назадъ и сильно взволнованной тогда нашей небольшой русской колонію здѣсь. Приѣхалъ сюда нѣкто г. А. съ небольшими деньгами, но совершенно безъ языка. Поселился онъ въ еврейской семьѣ, которая — какъ и въ большинствѣ всѣхъ евреевъ здѣсь — говорила по русски. А. прожилъ здѣсь всего мѣсяцъ съ небольшимъ, — когда несчастная случайность сдѣлала его невольнымъ преступникомъ — убійцей... Допущеніе возможности случая, а не намѣреннаго убійства, освободило А. отъ смертной казни и его осудили на пожизненное заключеніе въ Сингъ-Сингъ. И когда двери его тюрьмы навсегда закрывались за нимъ, А. даже не зналъ, осужденъ ли онъ, на долго ли, конечно ли его дѣло и т. д. Къ счастью, про этотъ несчастный случай узнала одна давно живущая въ Америкѣ русская дама, г-жа М., и благодаря ей безкорыстнѣйшимъ, неустаннымъ стараніямъ дѣло вновь было тщательно пересмотрѣно, и пожизненное заключеніе было замѣнено — уже на третьемъ году сидѣнія А. въ тюрьмѣ, — шестилѣтнимъ... Безъ этого добраго генія, г-жи М., — А. конечно, навсегда бы остался въ крѣпости, — а кто знаетъ суровость американской тюрьмы, — тому не трудно понять и оцѣнить по силѣ назначеннаго А. наказанія и высоту благодѣянія и христіанскаго усердія г-жи М.! — Не успѣлъ еще человекъ

сойти на американскую, чуждую ему, почву, какъ уже осужденъ на пожизненное одиночное заключеніе!.. Примѣръ ужасный, но вѣдь неудачниковъ вродѣ А, есть не мало! А много ли найдется среди насъ такихъ, которые по примѣру г-жи М. готовы бы были жертвовать своимъ рабочимъ временемъ на пользу осужденнаго и забытаго ближняго?..

— *Вліяніе на нравственную жизнь народа винной монополіи.* — Русское Епархіальное духовенство и епархіальные журналы начинаютъ высказываться относительно значенія одной изъ реформъ ближайшаго времени, наиболѣе близко коснувшихся жизни поселянъ введенія винной монополіи. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ »Под. Еп. Вѣд.» читаемъ «Казенная продажа вина въ Подоліи производится уже больше полугода, и мы имѣемъ возможность показать результаты этого правительственнаго мѣропріятія въ приходской жизни населенія, по личнымъ наблюденіямъ благочинныхъ Епархіи, а также и по показаніямъ приходскихъ священниковъ. У насъ въ рукахъ 65 донесеній благочинныхъ о значеніи питейной реформы для жизни края. Выводъ изъ донесеній въ общемъ таковъ: благосостояніе крестьянъ начинаетъ замѣтно подниматься, здоровье ограждено отъ разрушительныхъ послѣдствій пьянства и въ особенности уяотребленія крайне вреднаго сивушнаго спирта; наконецъ, нравственность народа повышается». Сообщая объ этомъ, «Церк. Вѣст.» присоединяетъ, что приведенные общіе выводы поясняются детальными указаніями. При этомъ, въ частности, упоминается объ увеличеніи числа посѣтителей службъ церковныхъ со времени реформы. Въ прежнее время, по словамъ журнала, въ воскресные и праздничные дни молились въ церкви только женщины, а изъ мужчинъ, кромѣ старосты церковнаго, да какъ называемаго ключника и десятка стариковъ, едва ли кто часто бывалъ въ храмѣ; теперь же крестьяне являются въ церковь въ большомъ числѣ; притомъ святость богослуженія не оскорбляется присутствіемъ пьяныхъ при совершеніи въ церкви требъ, какъ бывало въ прежнее время. Благотворное вліяніе имѣють и сидѣльцы, ограждающие народъ отъ пьянства и раззоренія. Нужно только обратить вниманіе на то, чтобы это вліяніе не сопровождалось вредомъ въ другомъ отношеніи. Весьма желательнаго, чтобы во избѣжаніе пропаганды римскаго католицизма и сектанства, въ мѣстахъ, гдѣ часть населенія составляютъ римско-католики или сектанты, назначались сидѣльцами люди вполне благонадежные въ религіозномъ, нравственномъ и политическомъ отношеніи.

Новый православный храмъ въ столицѣ Австро-Венгріи.

Православный храмъ въ Вѣнѣ сооуженъ въ луч-

шей части столицы, и именно въ той, гдѣ помѣщаются дворцы иностранныхъ пословъ при австро-венгерскомъ дворѣ. Храмъ построенъ въ саду дома русскаго посла въ Вѣнѣ, но свободный входъ въ храмъ имѣется и съ сосѣдней боковой улицы,

Въ архитектурномъ отношеніи, храмъ составляетъ послѣднее слово русскаго зодчества, состоящаго изъ гармонической смѣси древне-московскаго стиля съ стилемъ византійскимъ. Въ храмъ ведутъ обширныя сѣни, какія и до настоящаго времени уцѣлѣли при нѣкоторыхъ древнихъ храмахъ Москвы. Галлерей вокругъ храма (а подобныя галлерей такъ любило византійское зодчество, вида въ нихъ мѣста для прохлады и отдыха во время восточнаго зноя) освѣщается рядомъ двухъ составныхъ слитыхъ оконъ греческаго стиля. Храмъ вѣнчается стрѣлчатой чешуйчатой башенкой и куполомъ, вполне воспроизводящимъ извѣстные куполы собора Василия Блаженнаго въ Москвѣ. И все это получаетъ свой особый смыслъ и значеніе, когда мы поставимъ себѣ на видъ, что этотъ образецъ слитнаго зодчества Москвы и Византіи нашелъ для себя мѣсто въ Вѣнѣ — городѣ совершенно иныхъ архитектурныхъ типовъ и украшеній...

Особенность нашего новаго Вѣнскаго храма составляютъ украшения крестовъ на 5 главахъ храма. Кресты сіи сдѣланы въ видѣ золотыхъ ободковъ, въ которые (ободки) вставлены соответствующей величины призмы изъ превосходнаго зеркальнаго хрустала, т. е. въ центрѣ креста водружена призма большихъ размѣровъ, въ расходящихся радіусахъ — меньшія призмы. Игра преломленныхъ въ нихъ призмахъ лучей солнечнаго свѣта производитъ плѣняющій эффектъ

Построенъ новый храмъ въ Вѣнѣ въ два этажа. Нижній храмъ здѣсь предназначенъ для заупокойныхъ службъ и отпѣванія усопшихъ. Верхній храмъ предназначенъ для торжественныхъ богослуженій.

Новый нашъ Вѣнскій храмъ какъ снаружи, такъ и внутри отдѣляется лѣпными украшениями изъ гипса и маюликами. Последнія составляютъ самыя распространенныя украшения новыхъ изящныхъ сооружений Вѣны. На славу Россіи и славянству будетъ новый нашъ храмъ въ Вѣнѣ.

Будутъ-ли молящіеся въ новомъ православномъ храмѣ въ Вѣнѣ?! — Несомнѣнно будутъ. Въ Австріи на 38 милліоновъ населенія половину составляютъ славянскія племена. А большинство славянъ западныхъ еще не забыло православной вѣры. Въ Вѣнѣ 1.100.000 жителей. Изъ этого числа по крайней мѣрѣ $\frac{1}{4}$ славянъ. Они ожидаютъ благовѣста къ православной службѣ. Ударятъ этотъ благовѣстъ на новой русской звонницѣ въ Вѣнѣ, и потокомъ потечетъ славянское племя въ православный русскій храмъ.

Великая идея православнаго славянства требовала,

чтобы въ Вѣнѣ была величественная православная церковь. И церковь сія въ очень скоромъ времени будетъ освящена по чину восточной православной Церкви, Хвала и честь труждающимся въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Ц. В.

„Бракъ (недостатокъ) интеллигенціи“ среди угорскихъ и галицъ русиновъ.

Америк.-русская газета „Свобода“ издаваемая въ крайне-украинофильскомъ направленіи, горько сѣтуетъ по поводу полнѣйшаго отсутствія въ средѣ карпаторуссовъ людей образованныхъ, интеллигентныхъ.

«У насъ элементу того майже ще нема. Хлопъ и попъ, попъ и хлопъ — отъ и все майже зъ кого сладаєсь рускій народъ въ Галичинѣ. Наслѣдкомъ того есть, що до якои небудь хочъ найдробѣйшою рѣчи нема тамъ кому взятись. То само видно и тутъ въ Америцѣ, где кромѣ попа и чорноробочого народа, та пару «бизнесменовъ» не маємо нѣкого. И тутъ наслѣдки того не лѣпши, якъ се кождый ажъ надто добре видитъ и знає. Бракъ интеллигенціи даєсь сильно водчувати, т. е. правдивои интеллигенціи, а до того свѣдомои охоты працювати зъ народомъ и для народа. Не розумѣмо тутъ интеллигенціи зъ дипломатами та рѣжними «паперами», але людей разумныхъ, зъ вѣтвертою головою, та щирыхъ. Такихъ людей, еслибымо мали (а треба ихъ на кождомъ плейзѣ) — все було бы иначе. Не булобъ тыхъ интригъ, тои «парафіанщины» и можна-бъ розпочинати якусь ширшу, разумнѣйше роботу, котра доси не почата, бо нема рукъ водновѣднихъ, котри бы ся взяли до неѣ. Свою свѣтску интеллигенцію кѣнче треба намъ тутъ мати. Але звѣдки? На се суть два способы. Першій: посылати дѣти до шкѣлъ тутешныхъ, а не дбати лишъ о тоє, щобы оно ся своего «оченашу» навчило и на томъ концѣ, а потѣмъ запряти его сейчасъ до работы, скоро тѣлько е надѣя, що може якихъ 50 центѣвъ на день заробити. Зъ дѣтей тыхъ малибымо пѣзнѣйше своихъ адвокатѣвъ, лѣкарѣвъ, урядникѣвъ, и т. д. Другій способъ се спроваджуване людей интеллигентныхъ зъ краю — людей ширыхъ, ознакомленихъ зъ англійскимъ языкомъ и маючихъ якійсь фахъ або ремесло въ рукахъ, та приготованыхъ не на те, що будутъ доллары по улицѣ збирати, але неразъ навѣтъ тяжко працювати. — Поки интеллигенціи своєї не будемо тутъ мати, поти не будемо мати чести анѣ значѣня у другихъ людей, а вся работа пѣйде и дальше тымъ самымъ повѣльнымъ купляемымъ крокомъ».

Совершенно вѣрно, но — мы добавимъ — уваженія и значенія можно достигнуть, ни въ какомъ случаѣ не употребляя тѣхъ пріемовъ и неразборчивыхъ средствъ, на какіе отваживается берущая на себя руководящую роль «Свобода»; учить народъ и желать ему добра — дѣло прекрасное, — но морочить его — нечестно... А развѣ не

дѣлаеть этого «Свобода», радушно отводя мѣсто на своихъ страницахъ разнымъ «листамъ зъ украинны» которые пишутся невѣдомо кѣмъ, невѣдомо откуда, невѣдомо зачѣмъ, и невѣдомо — для кого... Не желѣны ли жалобы одного изъ писателей такихъ листовъ набезпримѣрныя страданія, какимъ якобы подвергаются его братья въ Россіи?

«Про Москалѣвъ нѣчего и казать, — Москва хоче зовсѣмъ задушити навѣтъ и саму думку про право на самостійну культуру украинску, — Москалѣ не хотять навѣтъ и дивитись на насъ Украинцѣвъ, якъ на самостійну національну етнографічну особь, що має не тѣлько свою особну мову, але-жъ вѣдрѣжняе ся водѣ Москалѣвъ вѣсѣмъ [своимъ] життямъ; они сего не хотять и ба-чати — бо се имъ не користне. Кажуть, що мы родичѣ — отже те-жъ саме, що и они, тѣлько не величка рѣзниця въ мовѣ, котру они зовуть тѣлько «нарѣчіемъ», а не чимъ самостійнымъ зовсѣмъ, вѣдмѣннымъ по строю и по характеру водѣ мовы московскои. И они зъ поводу сего родства поймали насъ за горло, и душать, сколько силы мають, — и кажутъ; «Мовчи, бо мы-жъ родичѣ» — а родичѣ по ихъ думцѣ мають право се робити — таки вже московски звычайи. Черезъ те *двадцать пять миллионъ украинского народа, истинного въ Росіи (!)*, не мають не только нѣ одной украинскои школы, а навѣтъ азбуки своєї, — все забороняють, не хотять не чути нѣ про яку часопись — навѣтъ чисто литературну, и не про литералуру взагалѣ, такъ неначе насъ зовсѣмъ и нема.

Але-жъ мы повинни разъ-у-разъ памятати и мѣчно вѣрити, що *тринадцатимиліонный* народъ не вмре — и не може вмерти, якъ бы то кому съ дуже не бажалось.»

И подумать, что это все изо дня въ день предлагается въ качествѣ серьезнаго и полезнаго чтенія!.. Мы легко представляемъ, съ какимъ бы негодованіемъ вы-проводили отъ себя такихъ «сочинителей» наши добродушные крестьяне — малороссы! Къ счастью — признаться надо — и здѣсь никто вѣры не даетъ этимъ баснямъ. Да и самъ авторъ — вѣритъ ли имъ?..

— Въ такомъ же возвышенномъ стилѣ пишетъ «листы изъ Канады» въ «Свободу», отставной редакторъ ея о. Несторъ Дмитровъ, именующій себя «першимъ рускимъ (перемѣнно чрезъ одно «с») священникомъ въ Канадѣ». Досаду его понять можно легко: въ Канадѣ до 700 душъ приняли православіе, что для «першаго тамъ руского священника — уніата» превеликій уронъ. И вотъ онъ мечеть громы противъ православныхъ миссіонеровъ, осмѣлившихся проникнуть за предѣлы «Алеутской и Аляксинской Епархіи въ чужую для нихъ территорію» и «для пустыхъ примховъ почату — першимъ рускимъ священникомъ въ Канадѣ — организацию нищити». «Послѣ моеи гадки, изумляется о. Дмитровъ, мають право высъ-

лати своихъ миссіонеровъ лишь ординаріаты: гр. кат. у Львовѣ и гр. оріен. въ Черновцяхъ такъ довго, поки тутъ на мѣсти мисіи не будутъ цѣлковито зъорганизовани». Какъ же вдругъ, не спросясь у «руского першого священника», и вопреки его «гадкѣ», православные миссіонеры, по порученію Православнаго Епископа Алеутской Епархіи, пришли въ Канаду, стали проповѣдывать, «побули тамъ колька дѣвъ и навернули до 600 душъ зъ заблужденія папского на саму чисту и единоспасительну вѣру, — на православіе!» Но — къ несчастію о. Дмитрова — это случилось... И онъ снова выступаетъ съ другой гадкою «гадкой», въ цѣляхъ смутить русиновъ, принявшихъ и расположенныхъ къ православію. «Треба вамъ знати, добродѣѣ православи, що правительство канадїйске зо взглядовъ политичныхъ не може добрымъ окомъ дивитись на «агитацію панроссїйску... Чи жъ народъ має и за вашу високу политику тепѣти?...» Последовательность-то какова!.. «Вже разъ повинни вѣ славянски народы зразумѣти, що агитація панроссїйска, на вольной земли американскои, — се язва, котра гангренеуе организмъ славянскїй и веспольными силами вытяти того рака, що чимъ разъ дальше коренить ся въ нашомъ организмѣ. А на рака нѣяка операція не страшна...» Ахъ, какіе страхи. Пощадите, о Дмитровъ... вашихъ читателей... Операція нужна, но не надъ агитаціей панроссїйскои (мало ли какіе сны могутъ присниться — рассказы-вать-то ихъ къ чему?), а надъ той язвой, надъ тѣмъ ракомъ, какой дѣйствительно «гангренеуе» всякій организмъ и какой образують паразиты печатнаго дѣла — отсутствіе принциповъ и неразборчивость въ средствахъ; — они вскормятъ сколько угодно статей, подобныхъ статьѣ: «Мои сердешни прїятелѣ въ Канадѣ».

Съѣздъ представителей славянскои печати въ Америкѣ и прозектъ перваго Союза славянскихъ журналистовъ.

2/14 текущаго Октября въ г. Кливеландѣ, штата Огайо, по идеѣ и иниціативѣ г. Ровнянска, издателя «Американско-Словенскихъ Новинъ», одной изъ самыхъ большихъ и распространенныхъ словацкихъ изданій въ Америкѣ, — состоялся съѣздъ «славянскихъ новинаровъ америкскихъ». Цѣлью съѣзда было — общимъ совѣтомъ обсудить лучшіе пути и средства къ поднятію славянскаго эмиграціоннаго элемента въ Америкѣ и охраненію правъ послѣдняго. Ближайшимъ поводомъ къ этому явился недавній фактъ ужасающаго насилія амер. полицейскихъ властей въ отношеніи къ злосчастнымъ эмигрантамъ — углеконамъ. Мы говоримъ о пресловутой и еще живо памятной Латимерской исторіи. Дѣло вотъ въ чемъ. Напльвъ эмигрантовъ, прибывающихъ съ каждымъ годомъ все въ большемъ и большемъ количествѣ сюда для за-

работковъ, почти повсемѣстно уменьшил зароботную плату до самыхъ мизерныхъ размѣровъ. Таже трата труда, которая еще пять, шесть лѣтъ тому назадъ давала работнику возможность безбѣдно жить и въ короткое время сколотить копѣйку про черный день, въ настоящую минуту въ большинствѣ случаевъ вовсе недостаточна даже для пропитанія семьи работника: да и при самой интенсивной работѣ еле удается сводить концы съ концами. Такое пониженіе платы особенно послѣдовательно и безошадно примѣнялось на каменноугольныхъ копяхъ (штаты Пенсильванія, Иллинойсъ и др.), куда собственно и направляются сразу же по прибытіи изъ Европы славянскіе эмигранты, изъ ста 99 незнающіе никакого опредѣленнаго ремесла. Стало наконецъ не въ моготу. Углекопы произвели общій страйкъ (стачку) требуя добавки нѣсколькихъ центовъ на каждую добытую тонну угля. Собственники отказались наотрѣзъ удовлетворить этому требованію. Страйкеры очутились въ безвыходномъ положеніи: обидно и тяжело было отказаться отъ своего протеста ничего не добившись, а между тѣмъ послѣдніе гроши, какіе были въ запасѣ, — всѣ вышли... Началась голодовка; настроеніе вслѣдствіе этого грозило обостриться до такой степени, когда и преступленіе становится безразличнымъ; доходило до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по улицѣ нельзя было пронести ничего изъ съѣстныхъ продуктовъ. Но серьезныхъ безпорядковъ не происходило нигдѣ: отъ нихъ удерживала голодающего славянскаго эмигранта его выносившая терпѣливо-безотвѣтная натура. — На этой то ненормальной почвѣ разыгралась кровавая драма въ Латимерѣ. Случайно здѣсь собралась большая толпа страйкеровъ, не подававшая впрочемъ поводовъ къ какимъ либо опасеніямъ. Полиція предложила имъ разойтись. Не находя въ своемъ поведеніи основаній для такого требованія, страйкеры отказались исполнить это. Тогда шерифъ, окруживъ толпу жандармами, велѣлъ стрѣлять въ нее. Произошло общее смятеніе... Въ минуту земля обагрилась кровью злосчастныхъ страйкеровъ — до трехъ десятковъ жертвъ поплатилось своею жизнью, оставивъ послѣ себя семейства безъ куска хлѣба... Извѣстіе объ этомъ тотчасъ же стало достояніемъ всей американской читающей публики. Каждый по своему принималъ извѣстіе объ этой — какъ хотите — возмутительной рѣзни въ государствѣ «свободы» среди бѣлаго дня... И то обстоятельство, что грустная Латимерская исторія не встрѣтила въ амер. обществѣ надлежащаго сочувствія къ пострадавшимъ и справедливаго негодованія на неумѣстное усердіе амер. полицейской власти, лишний разъ показало, какъ необходимы здѣсь защитники интересовъ безотвѣтныхъ нашихъ славянъ эмигрантовъ, и какъ необходимо такое поднятіе ихъ положенія, которое бы исключало возможность повторенія въ другихъ случаяхъ и можетъ быть подъ другими соусами подобнаго же насилія.

По такому побужденію и состоялся первый съѣздъ славянскихъ новинаровъ въ Кливлендѣ. Его прямой цѣлью было обсудить пріемы, при посредствѣ которыхъ славянская печать могла бы единодушно вліять на народную массу, могла бы вводить послѣднюю въ сознаніе, какъ ея обязанностей, такъ равнымъ образомъ и правъ, — улучшать ея гражданскія отношенія, матеріальныйъ благобытіе и пр. Мысль г. Ровнянека встрѣтила полное сочувствіе большинства мѣстныхъ славянскихъ изданій, хотя прибыть на съѣздъ и принять въ немъ личное участіе наши возможнымъ всего 16 представителей печати. Результатомъ совѣщаній этого съѣзда было рѣшеніе организовать «Союзъ славянскихъ журналистовъ въ Америкѣ,» первыя основанія которому были положены тутъ же на съѣздѣ избраніемъ г. Ровнянека предѣвателемъ, а нѣкоторыхъ другихъ лицъ членами комитета новаго учрежденія. На съѣздѣ же были выработаны и главныя положенія устава этого Союза, которыя еще пока не обнародованы.

Привѣтствуемъ и учрежденіе, и г. Ровнянека, которому по всей справедливости принадлежитъ честь инициатора и организатора онаго. Будемъ надѣяться, что оно окажется полезнымъ по крайней мѣрѣ къ томъ отношенію, что ослабитъ рознь и недоброжелательство, какія царятъ во взаимныхъ отношеніяхъ очень многихъ издателей славянскихъ газетъ различныхъ нарѣчій, — сблизитъ и объединитъ ихъ. А это и есть главное, — ибо только при единодушій дѣлателей возможны успѣшныя результаты дѣланія.

Папскій делегатъ въ Америкѣ — объ употребленіи велосипедовъ кат. духовенствомъ.

Съ каждымъ днемъ стальной конь отвоевываетъ себѣ большую и большую область примѣненія; всюду за нимъ признаютъ свойства — пріятности, пользы и практичности, — и широкое распространеніе его говоритъ сильно въ пользу этого мнѣнія... Не такъ давно одному изъ органовъ русской духовной печати пришлось отвѣчать на вопросъ, допустимо ли употребленіе велосипеда прав. духовенствомъ въ Россіи. Отвѣтъ былъ данъ не по существу: указано было, что самая форма одежды — длинныя рясы — усвоенная духовенству въ Россіи, дѣлаетъ неудобной ѣзду на велосипедѣ, — не говоря уже о томъ, что при наличныхъ качествахъ сельскихъ дорогъ, велосип. ѣздой вовсе не будутъ достигнуты тѣ полезныя цѣли — удобство и быстрота сообщенія по дѣламъ прихода и т. д., которыя имѣются въ виду... Эти препятствія сами по себѣ такъ существенны, что въ принципиальномъ рѣшеніи вопроса пока нѣтъ нужды.

На дняхъ въ америк. католической газетѣ мы познакомились съ интереснымъ взглядомъ по этому предмету главы римской церкви въ Америкѣ, папскаго делегата Мартинелли.

— «Отчего вы никогда не ѣздите на велосипедѣ спросили однажды Мартинелли.

— Я слишкомъ старъ для этого, — улыбулся онъ, и думаю, что въ моихъ годахъ это было бы не вполне удобно... Я привыкъ ходить пѣшкомъ, и пока ноги меня держатъ, я предпочитаю этотъ способъ передвиженія всѣмъ остальнымъ.

Но я вовсе не порицаю употребленія велосип. машины кѣмъ либо изъ нашего духовенства: всегда найдется не мало случаевъ, когда она можетъ быть въ высшей степени полезной и можетъ оказать услугу священнику, — напр. въ случаѣ болѣзни прихожанина, живущаго на далекомъ разстоянн, и при исполненнн другихъ обязанностей по приходу... И я не думаю, чтобы этимъ ронялось достоинство духовенства.

— Но какую же одежду вы признаете удобной для этого?

— Мнѣ до сихъ поръ не приходилось рѣшать этого вопроса официально, такъ что я и не приготовленъ къ окончательному отвѣту на него. Соборъ въ Балтиморѣ предписалъ употребленне для ходьбы по улицамъ длиннаго сюртука, спускающагося до — или даже ниже — колѣнъ священника. Это правило должно быть строго выполняемо, — но вѣдь оно не непреложно: сообразно съ волей того или иного епископа допускаются послабленія. Лѣтомъ, напр. при страшной жарѣ, позволень короткнй сюртукъ вмѣсто длиннаго. Затѣмъ, на купаньяхъ въ морѣ никто конечно не станетъ ожидать, чтобы священникъ вошелъ въ воду въ своемъ обычномъ одѣянн, — точно также, какъ никто не допуститъ употребленія и купальнаго костюма внѣ воды... Въ Италнн обычай совмѣстнаго купанія мужчинъ и женщинъ намъ былъ неизвѣстенъ, а здѣсь онъ есть. И нѣтъ основанн возбранять духовенству слѣдовать этому американскому обычаю.

Тотже приложимо и къ употребленню велосипедовъ. Священники конечно не могутъ въ своей длинной одеждѣ ѣздить на этой машинѣ; но разъ епископъ даетъ разрѣшенне пользоваться послѣдней, то — само собой — даетъ разрѣшенне и одѣвать костюмъ удобный для этой цѣли, и не роняющнй достоинства свящ. званн. Тотже короткнй сюртукъ, которымъ замѣняетъ въ жару свое длинное одѣянне священникъ, — можетъ служить для него и велосипеднымъ костюмомъ».

— Епископальный епископъ г. Токио, въ Японн, Маккинъ, возвратившись въ Америку, сообщаетъ нѣкоторыя свои наблюденія относительно успѣховъ христіанской мисснн въ Америкѣ. Наибольшее количество крещенныхъ въ Японн — по его словамъ — римо-католики (до 50.000); второе мѣсто принадлежитъ православной Русской Церкви (до 23.000) — и до 10.000 — епископаловъ. Изученне церквей въ Японн привело Маккина къ убѣжденню, что православная и епископальная церкви по устройству управления, по обрядамъ и богословн, стоятъ тамъ бли-

же другъ къ другу, чѣмъ какія либо другн исповѣданн, — и что онѣ весьма легко и скоро могутъ быть соединены.

Это свѣдѣнне приводитъ римско-католическая газета — безъ всякихъ комментарневъ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Согласно представленню Его Преосвященства, при указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 11 Сентября за № 4972, пожалованы награды причту Сеаттльской мисснн, а именно: священнику *Д. Камневу* — *камилавка*, за пастырскую ревность при присоединеннн имъ къ православно Канадскихъ униатевъ, и псаломщику *В. Александрову*, — за содѣйствне священнику въ томъ же святомъ дѣлѣ, — благословенне Святѣйшаго Синода съ выдачей Благословенной грамоты.

Присоединеннн.

Списокъ

присоединенныхъ къ св. православной церкви изъ язычества — съ 1-го Юля по 1-е Августа 1897 года въ Квихнакской мисснн.

С. Нгыклякъ дочь язычницы Илганъ въ язычествѣ называвшаяся Апалькъ, во св. крещеннн наречена Марн, 2 л.

Сынъ Кугуюкъ, во св. крещеннн наречень Исаакъ, 1 г.

С. Атнагамютъ Исхакагъ, во св. крещеннн наречена Ксенн, 16 л.

С. Уналаклитъ — Нанугакъ, во св. крещеннн наречень Илн, 13 л.

— Въ Нушагакской мисснонерской церкви присоединено ко св. Православной Церкви язычниковъ — шаманской вѣры — черезъ Св. крещенне: въ теченн 1896 года 21 мужескаго пола и 26 женскаго пола, всего 47 чел.

Въ теченн перваго полугодн 1897 года, съ Января мѣсяца и по Юль, 20 душъ мужескаго пола и 11 женскаго пола всего 31 человекъ,

Въ теченн Юля мѣсяца (до 18-го числа):

1 м. п. и 1 ж. п.

Пожертвованія:

Поступили пожертвованія на Палестинское Общество отъ прихожанъ Кенайской Успенской церкви въ размѣрѣ десяти долларовъ и 65 цент. (\$ 10. 65).

«1897 г. 7—19 Августа. Въ Редакцію Амер. Прав. Вѣстника.»

Книжка, дѣйствительно, недурно составлена и можно поэтому рекомендовать ее къ приобрѣтенію въ церковныя библіотеки. Особенно нахожу ее полезной при веденіи бесѣдъ съ народомъ: здѣсь очень скоро можно находить справки въ книгахъ свящ. писанія по многимъ вопросамъ вѣры и нравственности.

Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій.

*Ваще Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь!*

Представляя при семъ Вашему Преосвященству въ даръ одинъ экземпляръ брошюры священника Михаила Тифлова подъ заглавіемъ „Памятная книжка противосектантскаго миссіонера“, всепокорнѣйше прошу рассмотреть ее и, если окажется достойной, порекомендовать духовенству ввѣренной Вамъ епархіи.

Складъ книги находится при типографіи «Астраханскаго Листка». Цѣна книги (103 страницы) 50 к., съ перосылкою 60 коп. Выписывающимъ 50 экземпляровъ дѣлается скидка въ 20 процентовъ.

По порученію отъ автора, священника Михаила Тифлова, Управляющій типографіею В. Егоровъ.

**Отъ Правленія Общества
ВЗАИМОПОМОЩИ.**

Правленіе Общества Взаимопомощи съ грустью увѣдомляетъ всѣхъ членовъ Общества,

что 19 іюля сего года скончался членъ братства и Общества въ Миннеаполисѣ Григорій Лазорикъ 30 л. отъ роду. Умеръ отъ паденія въ шахту, 12 Сентября.

Вѣчная память почившему брату!

Согласно Уставу, семейству покойнаго слѣдуетъ получить отъ Общества \$400 за-помоги. По раскладкѣ на наличное количество членовъ Общества, оказалось, что каждый членъ Общества долженъ для покрытія выдаваемой суммы (\$400) уплатить по \$50 ц. Скорое и точное (см. § 5) выполнение этого предписанія Правленіе возлагаетъ на отвѣтственность Совѣтовъ каждаго Братства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правленіе приглашаетъ тѣ братства, которые еще не вполне выполнили свои прежнія денежныя повинности въ отношеніи къ Обществу, поспѣшить взносомъ слѣдующихъ съ нихъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 4. Слезка сокрушенія. — Новая влѣнія въ Англиканство и Старокатолицизмъ (русск. и англ.). — Третій миссіон. съѣздъ въ Казани. Рѣчь В. М. Скворцова (англ.). — Путешествіе Его Преосвященства по сѣверной Америкѣ. — Рѣчь учителя П. Θ. Казанскаго при открытіи Миннеапольской Миссіонерской школы. — Извѣстія и замѣтки. Третій Миссіонерскій Съѣздъ въ Казани. Четвертый интернаціональный старокатолическій конгрессъ (русск. и англ.). Отношеніе русскаго правосл. пастыря къ старокатолич. движенію (русск. и англ.). Христіанскій долгъ. Вліяніе на нравственную сторону жизни народа винной монополіи. Новый православный храмъ въ столицѣ Австро-Венгріи. «Бракъ интеллигенціи» среди уорскихъ и галиц. русиновъ. Съѣздъ представителей славянской печати въ Америкѣ и проэктъ перваго Союза славянскихъ журналистовъ. Цанскій делегатъ въ Америкѣ — объ употребленіи велосипедовъ духовенствомъ. Наблюденія епископальнаго епископа въ Японіи. Новая книга (англ.). — Оффиціальныи отдѣлъ. — Отъ Прав. Общества Взаимопомощи — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 г.

на

“Американскій Православный Вѣстникъ“

(Органъ Православной Американской Миссiи).

Начало подписнаго года — 1-го Сентября стараго стиля.

БОЛЪЕ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННЫЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА—
РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ — ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналь выходитъ дважды въ мѣсяць, — каждаго 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россію шесть рубл. съ пересылкой.

Подписка принимается — въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника» — для перевода въ Нью-Йоркъ

Статьи и корреспонденціи направляются исключительно по первому адресу.

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Миссiи въ Америкѣ, нашъ журналь имѣеть цѣлю:

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій противниковъ;

Защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ успѣхамъ русскихъ миссіонеровъ въ этой странѣ;

Всѣмъ православнымъ — переселенцамъ изъ «старога края» внушать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоять неблагоприятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами — вліять на нее;

Приобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа, — одновременно и въ читателяхъ Старога Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ.

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей — Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человека, съ духомъ и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ — на мѣсто предубѣжденія — симпатіи къ нашему родному народу.

Редакторъ, настоятель Русской церкви въ г. Нью-Йоркѣ,

Священникъ А. Хотовицкій.